

Зайцев Константин

КНИГА ПЯТИ КОЛЕЦ

Константин Зайцев

Книга пяти колец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69643984

SelfPub; 2023

Аннотация

Еще вчера Ян был чемпионом по боям без правил. Воля к победе и бойцовский дух привели его на вершину бойцовского Олимпа. Встретив смерть в бою, Ян заключает сделку с таинственной сущностью, носящей маску восточного демона. Теперь его ждёт новое тело и новый мир. Мир, живущий по тысячелетним традициям. Мир, в котором закон – это воля безжалостных кланов. Мир, в котором нарушен баланс. Мир, движущийся в бездну. Мир, в котором Яну предстоит преодолеть многое, чтобы снова стать чемпионом, идущим путём пяти колец силы и изменить предназначение. Ворон вновь расправит крылья!

Содержание

Пролог.	5
Глава первая. Прекрасный новый мир.	21
Глава вторая. Вести с материка.	34
Глава третья. Старые-новые знакомые.	47
Глава четвертая. Горизонт событий.	60
Глава пятая. Веселая ночь.	72
Глава шестая. Борьба за власть.	84
Глава седьмая. Гонка со смертью.	96
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Константин Зайцев

Книга пяти колец

Книга пяти колец. Часть 1.

Пролог.

Сидя в раздевалке, мы слышали, как конференсье распаляет публику. Народ хочет хлеба и зрелищ. А еще народ хочет крови, и сегодня он ее получит сполна, ведь сейчас финал суперкубка по настоящему вале-тудо. Не по тому балету, в которое превратилось ММА с обнимашками и кучей правил, а по старой доброй кровавой зарубе. Забинтованные кулаки, свободные удары головой и локтями, футбольные удары ногой и топтание на черепе противника, в общем, все, чтобы народ визжал от восторга и ужаса одновременно.

Алекс перестал вслушиваться в крики и нагнулся ко мне:
– Брат, работай по геймплану. Не рискуй, эта туша сейчас килограмм на двадцать тебя тяжелее. Нигер гоняет вес только в путь.

Алекс, мой одноклубник и близкий друг, сегодня был моим секундантом. Классный парень, вот только, когда нервничает, его не заткнуть.

Маурисио, мой второй секундант, отмахнулся:

– Алехандро, он знает все лучше нас с тобой. Все обговорено уже не раз. Ян выйдет и отработает на сто процентов. Как всегда..

Он, как и я, боец из зала Шуте Бокс. Криво ухмыльнувшись, Маурисио сказал:

– Твой выход, Ворон, – он подставил кулаки, по которым я тут же ударил. – Твой выход, Ворон, – повторил он едва слышно.

Грохочущий рев барабанов, вспышки файеров и клубы дыма. Эти ребята умеют делать шоу, даром что на службе у картелей. Сбросив парням балахон, я, игнорируя дверь клетки, с разбегу запрыгнул на ограждение и вскинул кулаки вверх, приветствуя толпу. Сальто через спину, и я уже в стойке.

В ночь с 31 октября на 1 ноября у мексиканцев праздник смерти, которая несет в себе жизнь. Вот картель Синалоа и решил порадовать публику кровавой зарубой двух принципиальных противников, а с тем гонораром, который мне предложили, отказываться было просто глупо. Хотя конкретно эту тварь я бы урыл и за бесплатно.

Мексиканская публика ревела от восторга. Отрешившись от всего, я исполнил традиционный для тайских боксеров танец – Рам Муай. Опустившись на колени, я позволил Маурисио снять с меня монгкон – повязку-талисман, которая со мной уже больше пятнадцати лет с тех пор, как я впервые вышел на профессиональный ринг.

– Убей эту годзиллу, брат. Пусть все ветры тебя хранят, – едва слышно прозвучали его слова, когда он снимал с меня повязку. Сложив ее в сумку, он легонько дунул на мой лоб, соблюдая традицию.

– Ян, он тяжелее тебя, не лезь в зарубу. Танцуй вокруг,

отбей ему ноги и дыхалку. Его вес и сила – это не шутка, – Алекс перестал волноваться и переключился в состояние калькулятора. Он подмечал сейчас все, что происходило вокруг, и быстро смотрел записи с планшета. – Береги себя, брат.

– После боя выпьем по паре кружек. Идет, парни?

– Идет! – ребята вскинули кулаки, желая мне удачи. А я начал медленно дышать, готовясь к, наверное, самому сложному поединку за все мои тридцать пять лет.

Отрешившись от всего вокруг, я смотрел сквозь рефери, сквозь конферансье и сквозь моего противника. Мой мир сузился до меня самого. Боли нет. Смерти нет. Есть лишь путь. Есть лишь моя воля. Эта простая мантра позволяла мне выбросить все лишние мысли.

– В красном углу ринга пятикратный чемпион по вале-тудо в среднем весе! Безжалостный боец, о кулаки и локти которого сломалась не одна карьера! Достойный сын холодной России, – даже не оборачиваясь, я знал, что Алекс поднял наш трехцветный флаг, принятый как родной в жаркой Бразилии, а сейчас рядом взлетел флаг родины Маурисио. – Неподражаемый Ян Рейвен Воронов! Вес девяносто килограмм!

Зал взревел от восторга. Меня знали и любили за мой стиль боя, бескомпромиссный и безжалостный, за последние семь лет ни одного поражения, никаких судейских решений, только досрочная остановка боя.

– В синем углу ринга боец, отправивший на больничную койку больше десятка противников! Двухкратный чемпион по боям на голых кулаках! Чемпион в тяжелом весе по валле-тудо этого года! Безжалостный А-а-а-а-а-алигатор, – хотелось лишь одного: чтобы конференсье заткнулся и начался бой. Во мне начала закипать ярость, я хотел убить его за то, что эта сволочь специально покалечила моего товарища в бою за титул чемпиона в тяжелом весе, и теперь Игнат смотрит этот бой из больницы со сломанным позвоночником. – Дэниэл Хант из Америки! Сто семнадцать килограмм!

Выше на голову и серьезно тяжелее, этот мулат смотрел на меня, улыбаясь, а потом провел пальцем по горлу. Мой английский позволил прочитать по его губам слова: “Тебе хана, сосунок, я сломаю тебя, как и твоего дружка”. Рефери, подойдя к нам, начал говорить стандартные фразы про соблюдение правил и прочее. Нам обоим было плевать, мы пришли сюда за скальпами друг друга. Проведя ладонью по своей выбритой наголо голове, я улыбнулся, глядя в глаза этой твари. Человек с более слабыми нервами от этой улыбки предпочел бы бежать куда подальше.

Гонг.

Мы не тратили время на приветствие. Этот носорог рванул ко мне, пытаясь угробить меня градом ударов кулака-

ми. В голове мелькнула мысль: “Ты идиот?”, пока тело само сместилось с линии атаки, одновременно вбивая голень в его бедро.

Танец со смертью начался. Он был сильнее и тяжелее, при этом ощутимо, но моя скорость позволяла мне безнаказанно бить его ногами. Каждый удар его кулака мог поставить крест на дальнейшем бое. Удар. Удар. А вот и мой шанс. Я пропустил его связку в миллиметрах от лица и с резким разворотом вбил локоть ему в затылок – отличный бэкфист. И тут же ушел кувырком. “Что за хрень?”. Эта туша даже не пошатнулась. В глазах этого уроды плескалась белесая муть. “Да он по уши накачан химией! Вот дерьмо!”. Химия химией, но у тела есть запас прочности, и моя задача, чтобы его прочка закончилась раньше моей. Я взвинтил темп, игнорируя маты Алекса и Маурисио, летящие из моего угла.

Я заставил его “съедать” каждый мой удар. Иногда работая в полную силу, иногда лишь обозначая. Его рефлексy играли против него, тем более под химией. Год за годом каждый из нас приучает себя к тому, что удар надо уводить или блокировать, а значит, тратить силы. И сейчас Аллигатор получал сполна за каждую ошибку.

В мою грудь словно врезался грузовик. Один пропущенный удар, и я потерял темп. В следующий миг меня уже пытались уронить в партер. Хрена с два. Я рухнул на колени, гася энергию его рывка, и тут же обрушил град ударов на его затылок. Не обращая на них внимания, он пытался занять

позицию, чтобы меня сломать.

Гонг.

Рефлекторно я остановил удар, но в следующий миг начал насыпать дальше, поскольку американец не собирался останавливать. Здоровенный рефери, явно бывший борец, влетел, разнимая нас. Я сразу же прекратил атаку.

– Я убью тебя, тварь! Я порву тебя, ублюдок! Сломаю, как твоего дружка! – с налитыми кровью глазами американец орал, пока его отводили в угол. Продолжай тратить кислород, мразь, мне же лучше.

– Ты какого хрена творишь? Ворон, у тебя мозг есть? – в два голоса почти орали мои секунданты.

– Парни. Он под химией. Притом плотно. Дайте лед, – я говорил короткими фразами, восстанавливая дыхание. Сейчас только дыхалка меня может спасти.

– Все серьезно? – Маурисио обернулся на Алекса, не забывая протирать меня льдом.

– Все просто полный песец. Ставки на Аллигатора взлетели до небес. Ставят, что он тебя угробит, брат.

– Посмотрим.

Гонг.

Следующая десятиминутка началась.

Лоу.

Второй.

Третий.

Мои удары ногами превращали его мышцы на бедрах в

отбивную. Уйти от удара в лицо. Аллигатор неся на меня, как танк, осыпая тяжелыми ударами, от которых я постоянно смещался. Возвращая ему долги короткими, жесткими сериями. Хайкик в голову пошатнул эту тушу, а в следующий момент меня швырнули об канвас спиной. Эта сволочь стала двигаться на удивление быстро, словно атакующая кобра. Окровавленное лицо нависло надо мной. Удар, другой, третий. Он осыпал меня тяжелейшими ударами сверху. Удар костяшками на противоходе, и я отсушил ему нервы на руке.

Хрен тебе, а не партер, тварь. Спасибо нашим самбистам за поставленную технику.

Шаг вперед, и мой локоть разбил его нос. Апперкот, и его голова подпрыгнула, как мяч. Удар. Удар. Я превращал его в измочаленный кусок мяса, не давая ни малейшего шанса. Либо я его сломаю сейчас, либо мне хана!

Игнорируя все мои удары, он, словно окровавленный зомби, рванул вперед и схватил меня в охапку, стараясь раздавить.

– Сдохни, тварь! – ревел американец, залитый кровью. – Сдохни!

В глазах начало темнеть. Я услышал, как трещат мои ребра. В трансовом состоянии у меня была лишь одна мысль: убить!

Каким-то чудом я сумел вытащить правую руку из его захвата, и мой локоть сверху вниз обрушился на его лицо. Раз. Второй. Третий. Хруст костей.... А потом наступила темно-

та.

****

Я очнулся, стоя в незнакомом помещении. Тело рефлекторно сместилось в стойку.

Хлоп.

Хлоп.

Хлоп.

В тишине раздались негромкие аплодисменты.

– А ты хорош, Ян Raven Воронов, – в глазах прояснилось, и я увидел мужчину в стилизованной полумаске краснорозжего демона из азиатских легенд. – Выпьешь? – он кивком указал мне на небольшую пиалу и чайничек.

– Что за херня происходит? Где я? И кто ты такой? – меня бесила сама ситуация. Еще и теплой рисовой водки предлагают хлебнуть. Откуда я знаю, что там именно рисовая водка, да еще и теплая?

– У меня для тебя несколько новостей, есть как плохие, так и хорошие. С каких начать? – он очень небрежным движением подхватил налитую пиалу и отхлебнул. Взгляд независимо от моего желания срисовывал сидящего. Судя по всему, этот тип был чуть ниже моих метра восьмидесяти ростом. Какой-то восточный костюм красно-черных тонов, судя по движениям, крайне удобный и меч. Именно он больше всего резанул мой взгляд. Какой нахрен меч в двадцать первом веке?

– Какая к черту разница?! Просто объясни, что тут происходит!

– Все просто и одновременно сложно: ты умер, – он отхлебнул еще раз. – Для тебя это плохая новость, – посмотрев на мое лицо, он ответил на не заданный мною вопрос: – Этот громила сломал тебе шесть ребер. Осколки пробили легкие и сердце. А вот тебе хорошая новость: ты не проиграл. Своими локтями ты расколол череп противнику. Чисто технически ты был еще жив, когда его мозги расплескались на ринг.

Я стоял в шоке, не зная, что сказать. Я – труп, и я же стою тут, рядом с пьющим sake азиатом. Может, у меня глюки? Аллигатор отбил мне башку, и я ничего не помню. Я поймал доброжелательный взгляд моего таинственного собеседника. Он покачал головой, будто читая мои мысли.

– Что это за место? Чистилище? А ты, типа, решаешь, куда мне двинуться дальше, тогда почему азиатский наряд? – от шока я задавал один вопрос за другим. Мужчина поднял вверх руку, жестом прерывая мой поток вопросов.

– Чистилище? – он на мгновение задумался, словно пробуя это слово на вкус. – Можно и так сказать, но выбор, куда ты двинешься дальше, лишь за тобой.

Я завис на несколько секунд, переваривая информацию. Хуже всего принимать решения на эмоциях. Глубокий вдох через нос, медленный выдох через рот. Привычное действие отрезвляюще на меня повлияло, а на губах “краснорожего” заиграла улыбка.

– И какой у меня выбор? Да и причем тут ты? – произнес я, глядя прямо в его черные глаза.

– Меня зовут Даитэнгу, есть предложение для тебя.

– От которого я не смогу отказаться, – перебил я его.

– Хватит! – в его голосе звучал металл. – Само Небо решило дать тебе еще один шанс. По великим законам твоя душа должна сейчас уйти на круг перерождения, но так получилось, что твоя душа созвучна моей. И поэтому я могу дать тебе новый шанс сохранить свою память, свои знания и возможность жить дальше. Тебе интересно? – его глаза горели алым огнем, взгляд проникал в самую суть. Черт, да он издевается? Стать никем или продолжить жить и биться с лучшими? Ответ однозначный!

– Где расписаться кровью? – с кривой усмешкой на губах я смотрел прямо в эти пылающие алым глаза.

– Достаточно твоего слова. Я не смогу тебя вернуть в твой мир, но предложу кое-что другое. Идем со мной. Прежде чем ты примешь окончательное решение, тебе стоит увидеть твой новый мир, – он развернулся и жестом показал, чтобы я следовал за ним.

Следующее помещение выглядело как небольшая пещера, полностью покрытая светящимися кристаллами. А в центре, в углублении, был небольшой пруд буквально пару метров в диаметре. В каменном полу были вырублены ступени и площадка, позволяющая стоять прямо у самого края, не рискуя свалиться вниз. Кристальной чистоты вода позволяла видеть

все до самого дна. А посмотреть там было на что. На самом дне был символ, напоминающий Инь-Ян, вот только разделенный на три части. Черный, белый и красный, чем дольше я в него всматривался, тем больше во мне крепла уверенность, что это нечто важное. Настолько важное, что все остальное в сравнении с этим знанием ничто.

– Смотри сюда, – голос моего сопровождающего вывел меня из трансового состояния. – Молчи и слушай. Все вопросы потом.

Он вытянул левую руку и задрал на ней рукав, открывая запястье. Его руки выдавали в нем очень сильного и опасного бойца. Ноготь на указательном пальце стремительно вырос и стал напоминать коготь хищника. С видимым напряжением он вскрыл себе вены на левом запястье. Медленно, очень медленно для такой раны багряная кровь начала выступать крупными каплями, постепенно сливаясь в тонкий ручеек, а потом он перевернул руку, чтобы кровь лилась в этот прозрачный пруд.

Кап.

Кап.

Кап.

Я заворуженно смотрел на тяжелые капли, падающие в воду. Кап, и вокруг них расходится небольшая рябь волны. Я не знаю, в какой момент идеальная чистота пруда сменилась кроваво-красной пленкой.

– Смотри!

И тут же пленка крови пошла рябью, а я увидел мир, словно с высоты птичьего полета. Безумно красивые горы, зеленая стена лесов, очертания островов, обрамляющих материк. Движение ускорилося, и перед моими глазами открылась гигантская стена. Да, она, похоже, была больше великой китайской стены! У подножья этого великана сидели одетые в азиатские доспехи люди. Кто-то ел, кто-то точил разнообразное оружие.

– Бу-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у, – раздался звук гигантского рога. А тот, чьими глазами мы видели, взлетел над стеной, показывая, что же там с другой стороны.

Под грохот барабанов к стене двигалась орда. Люди, странные зеленокожие мелкие твари, волосатые голые гиганты с дубинами и молотами в руках, краснокожие демоны, какие-то чудовища, порождения кошмаров – кого там только не было. И тут будто кто-то нажал на кнопку ускоренной перемотки. Нелюди начали штурм.

Защитники стены выдержали натиск чужаков и отбили нападавших, творя настоящие чудеса. Они сжигали монстров, били их молниями, топили в земле, летали по воздуху, сея кругом смерть, но цена их победы была чудовищно высока. Трупы складывались в пирамиды, а потом поджигались. Хлопок, и видение исчезло.

– То, что ты видел, и есть мир, в который я тебя зову. Эта битва произошла десять больших циклов назад. По вашему летоисчислению – шестьсот лет назад, – он замолчал, а потом

продолжил:

– Силы императора при поддержке кланов победили, но некоторые кланы заплатили куда больше, чем другие. Но речь не об этом, я предлагаю тебе отправиться в этот прекрасный и суровый мир. Там ты сможешь достичь небывалых высот.

– В чем подвох? – пока он рассказывал, я все хорошо взвешивал. Если я не могу вернуться в свой мир, то почему бы и не попробовать занять достойное место в новом мире? Думаю, местные кланы вряд ли серьезнее, чем организованная преступность в нашем. А как там делаются дела, знают все серьезные игроки рынка боев без правил. Но знать, что ты облажался и потерял свою жизнь просто потому, что недооценил противника.....

– Подвоха нет. Ты окажешься в семье, которая мне крайне дорога. И станешь ее наследником, – было видно, что моему визави тяжело говорить, но он продолжил. – Займешь тело парня, чье тело живо, а дух угас. Он был очень талантливым мальчиком, но ему не хватало силы духа и воли, чего у тебя в избытке.

– И что я должен делать? – мысли кружились в голове, заставляя смотреть на ситуацию с разных сторон.

– Жить, становиться сильнее и стать мастером колец силы.

– А это еще что такое?

– Считаю, стать настоящим мастером боевых искусств в этом мире. Согласен? – пока я раздумывал, он словно решил

меня ускорить.

Передо мной показалась полупрозрачная проекция моего тела, в низу живота которого мерцало огненно-красное ядро. От него во все стороны расходились жгуты, по которым текла энергия, но откуда я знал, что это именно энергия? А черт его ....

– Это ты, видишь, как медленно бьется твое ядро? – я скорее не видел, а ощущал, что оно с каждым ударом замедляется. – Скоро оно погаснет окончательно и твоя душа уйдет на круг перерождения. А вот твой друг, – передо мной показалась проекция Игната. Его ядро пульсировало, но все жгуты силы, что тянулись в нижнюю часть тела, выглядели блекло, казалось, они медленно гаснут. Гребанный Алигатор сломал его позвоночник, ярость начала заполнять меня. Хотелось почувствовать, как лицо этого ублюдка снова ломается под моими ударами. – Если ты согласишься, я передам остатки твоих сил ему, этого хватит, чтобы восстановиться и жить полной жизнью. – Глаза азиата смеялись. – Но если ты не продержишься три года, я верну все назад.

Я согласен, – все сомнения, выжженные яростью, ушли. Жизнь за жизнь, я внутренне улыбнулся, живи, бро, стань чемпионом в память обо мне, а мне предстоят новые бои....

****

На вершине горы Сияющего лотоса расположилась небольшая беседка. В ней за низеньким столиком сидел муж-

чина в традиционном воинском облачении следующего за потоком. От большинства воинов-паломников его отличал лишь герб на спине его доспеха – оскаленная голова тигра. За поясом у него висело два чуть изогнутых клинка, а сам он подготовил жаровню, поставил чайник и выставил небольшие пиалы из тончайшего фарфора. Сняв со спины гущинь, он негромко начал играть, пощипывая струны. Тихая мелодия текла из беседки, она словно звала: “Иди ко мне. Иди. Будь рядом, слушай меня.”

– Ты играешь с каждым разом все лучше, брат. И все печальнее, – говоривший в одной руке держал пару кувшинов, а другой опирался на боевой посох. Черно-красные одежды украшал знак ворона. Поставив кувшины на стол, он снял с лица полумаску в виде лица демона – владыки голодных духов, под которой оказалось лицо, изрезанное шрамами. – Рад тебя видеть, брат, – и, шагнув вперед, он крепко обнял музыканта, уже вставшего и раскинувшего руки.

– Похоже, больше никто не придет, – с печалью в голосе произнес “тигр”.

– Значит, нам достанется больше выпивки, – усмехнувшись, ответил “ворон”.

– Ты прав, брат, больше никто не откликнулся на призыв, – с этими словами в комнату вошла девушка, выглядящая так, словно ей не больше семнадцати весен, в прекрасных изумрудных одеждах, украшенных вышитыми повсюду змеями. И любой бы поверил, что девушка юна, если бы не ее

глаза, в которых плескалась затаившаяся боль и печаль древнего старца. – Паук окончательно стал владыкой темных тварей, Крысу все устраивает, она создала новый клан, а Акула сказал, что они пойдут своим путем, и Багровая звезда теперь – проблемы кланов, которые уничтожили его детей.

– Так выпьем за то, что мы еще в игре, – изрезанное шрамами лицо от ухмылки стало так похоже на маску демона, которую он снял. Мужчина разлил принесенное вино и отдал пиалы друзьям.

– Ты слишком доволен, брат, а значит, у кого-то проблемы, – раздался печальный голос “тигра”.

– Главное, что они не у нас, – он отсалютовал чашей и, подняв ее над головой, вылил, ловя ртом сливовое вино. – Ставки сделаны, теперь стоит ждать раздачу.

Глава первая.

Прекрасный новый мир.

Все тело болело так, словно меня переехал грузовик. С трудом разлепив глаза, я не сразу понял, где я. Небольшая комната, из которой виднелось две двери, была с белыми стенами, расписанными какими-то азиатскими мотивами. Борьба тигра и дракона, цилинь, vyplывающий из озера, но больше всего меня заинтересовала северная стена. “Откуда я знаю, что она расположена на северной стороне?”. На ней была изображена великолепная картина: с гигантского водопада начиналась быстрая горная река, полная порогов, и маленький карп, плывущий против потока. На картине было видно, с каким трудом плывет карп, как ему сложно, но он не сдается и с каждым новым порогом становится все больше и больше похожим на дракона. “Лишь имеющий великую волю сможет пройти семь порогов и из ничтожного смертного стать могучим драконом”. “Откуда эти мысли?” – мелькнуло в голове, и я снова погрузился в созерцание картины. Она была созвучна моей душе. Я не заметил, как ушел в воспоминания.

Вот мне двенадцать, и я умываю в очередной раз разбитый нос в школьной раковине с твердым намерением больше никогда не проигрывать, чего бы мне это ни стоило и сколь-

ко бы противников ни было.

Мне четырнадцать, два года жестких тренировок сделали свое дело. От меня отстали, и я смог выдохнуть, но вот родители сообщают, что мы переезжаем в Бразилию, их пригласили на работу. Без знаний языка, без друзей я снова стал мишенью. Постоянные драки, когда один на один, когда против толпы. Каждый вечер я пробирался в свою комнату, скрывая синяки и рассечения, полученные в очередной драке, и, сделав уроки, смотрел чемпионаты по вале-тудо, мечтая стать таким же сильным, как и эти парни, сражающиеся на ринге. Так я узнал об академии Шутэбокс, которая дала миру настоящих монстров, сражающихся в жесткой бескомпромиссной манере. В той самой манере, в которой сейчас сражаюсь я.

Шестнадцать, и мой первый бой на любительском турнире. Первый соперник сметен за считанные секунды. Колено в голову и добивание локтями не оставили ему никаких шансов.

Финал.

И обидное поражение от любителя бразильского джиу-джитсу. Так я понял, что партер мне стоит серьезно подтягивать.

Двадцать, и я бьюсь уже в профи. Мои локти крушат од-

ного противника за другим. И каждое мое выступление – это всегда море крови, неважно, моя ли это кровь или же чужая. Публика в восторге, а один из комментаторов, знающий русский, называет меня Raven – Ворон.

Годы и бои мелькали у меня перед глазами, я заново проживал каждый свой поединок, я снова впитывал в себя каждый удар, каждый залом, что терзал мои суставы. Я вновь понимал, как мне выбираться из самых сложных захватов. Я снова взбирался на вершину Олимпа в мире боевых искусств.

Боль от ударов Аллигатора. Треск моих ребер. Невыносимая боль и облегчение, когда мой локоть первым ударом ломает ему нос.

Голова начала раскалываться.

– Господин Бэй! – молодой женский голос вывел меня из состояния транса. – Господин Бэй! Молодой господин очнулся!

Несколько раз зажмурив глаза, чтобы унять головную боль, я понял, что у меня совершенно пересохло горло. Слегка надавив на точки под ушами, чтобы унять, успокоить молотобойцев в моей голове, я с удивлением уставился на свои руки.

“Охренеть! Просто охренеть!” Что же это за руки, тонкие длинные пальцы, мышцы не проработаны. “Вот ты старый выродок!” Я вспомнил своего “краснорожего” собеседника и его слова. Да он издевается, память сохранил, а что, с телом помочь слабо? Я же приводить в порядок этого неженку буду полгода, не меньше? Вдох, выдох. Немного подумав, я понял, что зря злюсь. Он ведь и не обещал мне, что я останусь в своем теле или вообще в теле бойца, что за всплеск эмоций, словно мне снова пятнадцать? Плевать, единственное, что меня сейчас по-настоящему беспокоило: сколько же времени уйдет на то, чтобы вернуть все мои навыки. Не меньше года точно. А где я тут найду хорошего диетолога?

– Мой мальчик! – в комнату, словно вихрь, ворвался мужчина, одетый в азиатский халат с широкими рукавами. Сбитые костяшки кулаков и узловатые пальцы говорили о многом, но еще больше мне сказали его шаги. Передо мной не просто боец. Это опасный хищник, готовый в любой момент атаковать. – Мой мальчик! Как же ты напугал старика! – меня сгребли в охапку, а я не понимал, как мне реагировать. По суровому морщинистому лицу текли дорожки слез, на левой щеке они скапливались на бугре от криво заросшего шрама.

Я попытался хоть что-то произнести, но у меня получился лишь хрип. Старик мгновенно подобрался, стоило ему это услышать.

– Ты хочешь пить? – я кивнул. – Джи! Воды, быстро! – голос старика мгновенно стал жестким и властным. Букваль-

но через несколько секунд в комнату вбежала молоденькая девушка, может, даже девочка, но кто в этих азиатах разберется. В руках у нее был кувшин и пиала, которую она с поклоном протянула мужчине и тут же налила воды. Тот, подав мне пиалу, забрал у девушки кувшин и властным жестом ее отослал.

С трудом удерживая пиалу в руках, я жадно выпил всю до последней капли воду. Старик налил мне еще и, глядя, как вода из чаши исчезает куда медленнее, встал и начал расхаживать вперед-назад. Наконец он остановился и посмотрел мне в глаза.

– О чем ты думал, Ян? Этот напыщенный болван Бао уже почти сумел воплотить ядро! Да и это далеко не первая его дуэль! А теперь я не могу даже ничего требовать с его семьи. И эти хутородные выскочки теперь вышли сухими из воды, – ноздри мужчины раздувались от гнева. – Что ты молчишь? – его пронизывающий взгляд, казалось, смотрел мне прямо в душу.

– Я... я ничего не помню, – взгляд моего собеседника, казалось, выражал все удивление мира. – Совсем ничего. Я даже не помню, как меня зовут...

Стремительным шагом он подошел ко мне, поднося руку, засиявшую небесно-голубым цветом, к моему животу. Несколько секунд он молчал, потом резко выругался.

– Клянусь предками! Энергия в твоих меридианах находится в полном разладе. Такое ощущение, что у тебя не один

энергетический центр, а пять! – глубоко вдохнув, он выдохнул и уже гораздо спокойнее продолжил:

– Ты совсем ничего не помнишь?

– Совершенно, я не помню: ни как меня зовут, ни кто вы такой. Я даже не знаю, где я нахожусь.

– Великие предки. Я убью этого Бао! – голос старика звенел от злости. Я буквально кожей чувствовал его жажду убийства. – Ты мой внук, Ян из семьи Ву. Мы шан – служилые люди или же люди клинка, самая низшая часть аристократии Нефритовой империи.

Мы разговаривали с моим дедом, пора мне привыкать к этой мысли, теперь он моя семья. Я задавал вопросы, а он отвечал и часа полтора рассказывал мне обо мне и нашей семье. О том, что творится в мире, и в какое дерьмо я влип.

Семья Ву – это люди клинка, мы служим лишь Императору и Великому Небу, по приказу семья должна предоставить как минимум одного мужчину не старше сорока лет и не младше пятнадцати для несения военной службы или же потерять звание шан, или же женщину, носящую статус бойца, как твоя погибшая мать. Каждое поколение нашей семьи должно послужить на благо Императора и всей Империи, еще два поколения, и мы сможем стать цюань – потомственными дворянами или, как еще их называют, людьми крови. Империя занимает территорию от Северных гор до островов в Южном море, на одном из которых мы и находимся. С Запада империя упирается в безжалостные степи и пустыни,

полные диких кочевых племен, с которыми то сражается, то союзничает клан Цилинь – один из семи Великих кланов. На востоке же проклятые земли Мертвых пустошей, и именно от тварей, живущих там, Империю и защищает стена, показанная в видении мне “краснорожим”.

Как оказалось, моему телу всего шестнадцать лет, гребанные подростковые гормоны, и через год я должен поступать в академию Сияющего лотоса, чтобы стать шугензя – магом! Жесть, тут еще и магия есть, а если вспомнить видение в чистилище, она может многое. Но блин, меня магом – не бойцом, не ученым, а именно магом! Бред какой-то, магия-шмагия! Моего предшественника учили каллиграфии, истории, религии, точным наукам – развивали мозг, а не тело. А тут нате: дурацкая дуэль, и он/я ничего не помнит. “Настанет время, и то, что знал и умел предыдущий владелец этого тела, станет твоим. Путь к вершинам силы начинается с первого шага”. Что это за странный голос?

А потом наступила темнота.

Проснувшись, я увидел на небольшом столе таз с водой. Быстро ополоснулся и начал одеваться в непривычную, но крайне удобную одежду. Каким-то образом я точно понимал, что и в какой последовательности должно быть надето. Неожиданно я осознал, что больше не чувствую боли. Похоже, мое тело сумело оклематься, осталось понять, как мне теперь тут жить и чем заниматься. В целом, есть дворянство какое-никакое, в Азии оно вроде всегда ценилось, правда,

придется послужить на благо нового отечества, но это мелочи. Вопрос один: почему я азиат?

Нахрен все, надо выйти и осмотреться, где тут можно размяться, лично я не готов оставаться хилияком и надеяться на какую-то непонятную магическую силу. Магия магией, а локоть на подшаге в лицо, это локоть на подшаге в лицо.

Выйдя из дома, я почувствовал какое-то умиротворение. Дом находился в небольшом саду, окруженный высокой каменной стеной, на первый взгляд, метра два с половиной, из которого один проход был закрыт тяжелыми, даже на вид, деревянными воротами, окованными металлом и украшенными странным узором. Они вели, скорей всего, куда-то на улицу, а вот еще один проход был открыт и вел он куда-то вглубь придомовой территории. Я просто чувствовал, что мне надо именно туда.

Посреди еще большего сада находилась тренировочная площадка, по-другому это скопление манекенов, столбов и прочего инвентаря назвать было невозможно. И в самом центре этого места вел причудливый танец мой новый дед – господин Бэй. Явно охрененно тяжелая штукавина с деревянным древком и широким, чуть изогнутым клинком просто порхала в его руках. Каждое его движение было наполнено смыслом и силой, каждый удар был бы для врага смертельным. Я прямо видел, как он отбивает клинок противника, смещается с линии атаки и круговым движением срубает его голову. Шаг, и еще один неудачник повержен, а старик про-

должает вести эту пляску смерти. Волосы, заплетенные в тугую косу, на движении били словно плеть. Я не знаю, сколько я смотрел на его танец, но в какой-то момент он остановился и, увидев меня, улыбнулся.

– Память тела очень сильна. Даже если твой разум забыл то, чему ты учился, то тело помнит, и оно привело тебя сюда. Как спалось, внук? – его теплый голос никак не вязался с его телом, исполосованным множеством шрамов. У старика явно была нелегкая жизнь.

– Странно, мне снились сны. Сны совсем не обо мне, – я решил, что лучшим способом легализовать в этом мире мои знания и умения будет именно легенда о приходящих ко мне каждую ночь снах.

– Сны это важно. Духи и предки нередко посылают нам видения, которые нужно лишь правильно понять. Что ты видел?

– Бои, множество боев, десятки, сотни, а может, даже тысячи. Я был им, видел, как он сражается на потеху толпы против таких же, как и он, бойцов, – вдохновленный реакцией “деда”, я начал рассказывать о своих поединках в октагоне. – Мне кажется, я могу повторить то, как он сражался, – лицо старика было крайне задумчивым.

– Покажи, может, я смогу узнать, откуда у тебя эти видения. Я видел множество бойцов разных стилей из всех концов Империи, да и за ее пределами тоже.

Глубокий вдох, и я начал танец восьми конечностей. Еще

не полноценный муай боран, но уже и не спортивный муай тай. Шаг, и мой локоть рубит сверху, стремясь перебить нос тени, с которой я сражаюсь. Подшаг, и голень, словно меч, наносит мощнейший удар. Серия быстрых ударов руками завершается апперкотом с локтя, а потом прыжок с ударом колена. Скользящий шаг в сторону, и я снова атакую ногами. Не знаю, как все это смотрится со стороны, но мне чудовищно не хватало взрывной мощи и выносливости, зато гибкость и растяжка у моего нового тела были просто выше всяческих похвал.

Десять минут боя с тенью, и я уже дышал как загнанная лошадь. Да, парень, такими темпами я и за год не смогу вернуться в привычную форму.

– Никогда не видел подобный стиль. Жесткий, стремительный, в нем много энергии огня и земли. Но при этом все остальные стихии находятся в удивительной гармонии, – он в задумчивости смотрел на меня и, похоже, что-то решал. – Ян, нам надо как можно быстрее восстановить твои знания, никто не должен знать, что у тебя такие сложности. Это сильно ударит по репутации семьи.

– Ты можешь объяснить, почему? Что такого в том, что я потерял память? – самое важное сейчас – понять логику происходящего и что творится в голове у этого старика.

– Мы люди меча, слуги Империи и Императора. Мы не можем позволить себе быть слабыми, а без памяти ты слаб. Ты не знаешь ничего, не знаешь, как управлять энергией ци,

как писать знаки древних, как обращаться к Небу и предкам. Как надо говорить с чиновниками и аристократами. Внук, я очень надеюсь, что ты восстановишь знания как можно быстрее, а пока за пределы поместья тебе выходить запрещено. Идем за мной, — он махнул рукой и жестом показал на песчаную площадку с идеально гладким песком.

— Что это? — я непонимающе посмотрел на то, как он поставил к стойке свое оружие и взял тонкий прут.

— Сейчас увидишь, — он повел как палочкой, как стилусом, рисуя знак. — Что это за знак? — его голос прозвучал неожиданно жестко.

— Огонь, — не знаю как, но я точно знал, что этот знак означает именно огонь, и мне были известны его скрытые смыслы.

— Назови органы, связанные с силой огня! — голос господина Бэй звучал как удар хлыста.

— Сердце, — я не раздумывал и секунды. — Он несет с собой развитие и радость. Его цвет красный, его сторона света Юг! — по лицу старика пробежала улыбка, а рука уже рисовала следующий символ.

— Этот!

— Земля! — тут же отчеканил я. — Цвет желтый, она несет изменения и говорит о мудрости. — Улыбка старика была все шире, он рисовал символ за символом.

— Я знал их все! Текущая вода, символизирующая закат и запад. Воздух, что сильнее всего проявляется на восходе. Я

знал, как создать угнетающие циклы, ослабляя один элемент за счет другого, и знал, как усиливать и контролировать. Такое ощущение, что все эти знания были всегда со мной. Старик гонял меня словно на экзамене, и с каждым моим ответом я видел, как его спина расслабляется, как он выдыхает. “Я же тебе говорил, что скоро все знания и умения этого тела будут твои. Правда, у всего есть цена...” Это было последнее, что я услышал перед надвигающейся темнотой.

Очнулся я в уже привычной кровати. Красное закатное солнце светило из окон, а меня терзало безумное чувство голода. Поднявшись на ноги, я почувствовал легкое головокружение и слабость. Хотелось не просто есть, хотелось жрать. Раздувающиеся ноздри уловили легкий запах жареного мяса, на который мое тело выдвинулось самостоятельно.

– Мой мальчик, ты как раз к ужину. Прости старика, я не подумал о том, что ты только очнулся, а я начал сразу же пытаться тебя. Как ты себя чувствуешь? – голос моего деда выражал участие, а руки были покрыты тем же голубоватым сиянием, что и утром.

– Безумно хочу есть.

– Это мы сейчас исправим.

Когда Джи начала подавать на стол, я понял, что захлебываюсь слюной от изумительного запаха. Что только не стояло на столе: разновидностей шесть только тушеного мяса, пара жареного, несколько видов овощей, залитых разными соуса-

ми, и, конечно же, рис. Любят же азиаты вкусно пожрать! Мое сознание включилось, лишь когда я не просто дегустировал, а доедал третий вид мяса, чуток заедая его рисом. Обжигаяще острый соус приятно обволакивал гортань, заставляя макать в него все новые и новые кусочки.

Насытившись, дед налил в пиалы ароматный чай и, посмотрев мне в глаза, произнес:

– У меня тревожные вести.

Глава вторая. Вести с материка.

По словам моего деда, один старый друг сообщил ему о том, что на наш захолустный островок направляется делегация на трех кораблях под имперским штандартом с драконом, а это может означать лишь два варианта. Первый, что наместник острова лишится своего места, что маловероятно, ведь он из гуань – людей чести, что-то типа графов, если пользоваться европейской терминологией, да еще и сверхлюбящий императорской власти.

А вот второй гораздо неприятнее уже лично для меня. Имперские посланники собирают новую армию, а значит, каждая семья людей клинка должна выставить бойцов, при этом никто не будет заморачиваться с моими потенциальными талантами к магии, отправят в общий учебный лагерь да и все. А вот уже там, если мне повезет, то мой талант заметят и отправят в одну из имперских академий для подготовки магов – шугензя. Или, может, даже предложат стать одним из бойцов клана. Дед как калека, лишенный ядра, не может идти на службу.

Кланы в империи – это государство в государстве, из книг, которые я нашел у деда, непонятно, почему тут такая структура, но фактически выходит, что на территории каждого из великих кланов действуют свои законы в дополнение к общеимперским. Насколько я понимаю, именно чтобы ми-

нимизировать конфликты в разнице законов, клановым лидерам и присваиваются должности имперских чиновников высшего ранга.

Великих кланов в империи восемь, а если быть точнее, семь и один. Первый и самый важный – клан Дракона, он же императорский клан уже шесть веков. Империя стоит на бюрократии и соблюдении нравственных законов, и именно драконы ведут империю в нужную им сторону. Хотя сейчас ситуация для них не самая лучшая. Таинственная болезнь выкосила прямую линию наследников, кроме младенца, которого совет регентов тут же признал Императором. Как сказал старик Бэй, дабы на нефритовом троне сидел истинный потомок Отца Неба и Матери Земли. Хотя мне кажется, что совет регентов просто решил отжать себе побольше власти.

Самым близким к Драконам является клан Журавля, это эдакие манипуляторы, политики, люди искусства и дуэлянты. В боях один на один этим высокомерным ублюдкам нет равных. “Почему ублюдкам?” Я удивился своим мыслям. “Встретишься – поймешь”, – раздался уже привычный внутренний голос и тут же пропал. Журавли при всем этом покровительствуют людям искусства: ремесленникам, художникам, писателям, музыкантам. Ну и чаще всего именно женщины из этого клана становятся матерями императоров.

Основная часть имперской армии контролируется кланом Льва – верными псами режима, как их бы назвали в нашем мире. Вся их жизнь состоит в подготовке к войне, не важно с

кем, не важно где, главное, чтобы Император отдал приказ, и тогда бесчисленные бойцы армии львов будут сражаться до последнего вздоха. По моим ощущениям, эти ребята больше всего напоминают японских самураев с их кодексом чести и загибами на честную войну.

Их противоположность – это Черепахи, парни, для которых важно лишь одно – Стена должна выстоять. Сколько их погибнет – не важно, сколько крестьян и рабочих отдадут свои жизни для этой великой цели – тем более не важно. Судя по записям, это единственный клан, который не принимал участия в междоусобицах.

Клан Цилинь считается в Нефритовой империи чужаками, одетые в меха, шумные и крикливые всадники защищают запад империи и попутно выращивают лучших лошадей – быстрых, выносливых и неприхотливых. Мало кто может сравниться с ними в стрельбе из лука, а уже верхом так вообще никто. И при всем этом это клан, который будет защищать каждого своего человека до последней капли крови. По моим ощущениям, эти ребята больше всего напоминают монголов времен Орды.

Фениксы – это клан, где все члены правящей семьи – маги, познавшие силу различных элементов, в книгах хватает намеков на то, что будь Фениксы более целеустремленными и жаждущими силы, они могли бы сами править империей. Если то, что пишут про их магов, правда, то стать шугендзя – это мечта любого. Хочешь летать – пожалуйста, хочешь сжи-

гать врагов – да вообще без проблем, скала загораживает тебе вид? Ну так что ты обламываешься, ее же можно и подвинуть. Жаль только, что попасть к ним на обучение практически невозможно, слишком они ценят свою индивидуальность.

Скаты – это морской клан, и именно в их юрисдикцию попадает наш островок. Лучшие мореходы, мастера сражаться на кораблях, хорошие лучники и торговцы. Они во многом проще всего относятся ко всем высокородным заморочкам потому, что великим их клан стал всего три поколения назад, объединив в себе несколько малых кланов, подробностей, как они умудрились в действительности стать великим кланом, нет, но мне кажется, что без шантажа, угроз и подкупа там явно не обошлось. Может, это и другой мир, но политика везде политика.

Последний клан – это Скорпионы. Тайная полиция, они выполняют всю грязную работу на благо Нефритовой империи. Возник бунт – устраним лидеров мятежа. Кто-то заигрался в заговоры – шелковый шнурок на шею и вперед в страну предков. Эти ребята явно живут по законам Макиавелли: цель оправдывает средства, правда, и на всеобщую ненависть им откровенно плевать, как и на честность, правду и прочие моральные терзания. Только эффективность и верность империи.

Читая все эти книги по географии и жизнеописанию, я понял, что наверху там тот еще вертеп, куда всяким картелям

моего мира до жести, творящейся тут. Политические убийства, похищения и пытки, доведения до самоубийства – все это лишь малая часть традиционной жизни в империи, и да, прямо ничего не сказано, но я же не идиот и умею читать между строк. Сейчас меня интересовало лишь одно, я должен как можно быстрее мимикрировать под местных, слишком уж мы разные, а это значит, что скромным парнем Яном из семьи Ву может заинтересоваться кто-то из Скорпионов, а о Женевской конвенции по обращению с пленными здесь явно никто и не слышал.

Мои дни были заполнены учебой и тренировками. Утром я тренировался как проклятый, пытаюсь хоть чуток вернуть себе форму моего бывшего тела, прогресс шел, но настолько медленно, что хотелось рвать себе волосы на всех частях тела, но я не сдавался. Капля по капле, и я снова стану тем самым Вороном – беспощадным чемпионом, не оставляющим никаких шансов противнику. Надеюсь, мое тело хоть немного пошло в старика Бэйя, тот на первый взгляд весил килограмм девяносто с хвостиком, и лишний жир в нем отсутствовал как данность. После тренировок я пил мерзкие травяные настои, которыми меня пичкал новоявленный дедушка, и проглатывал один за другим трактаты по географии, медицине и алхимии – они удивительно легко мне давались. Почему именно они? Да других тут собственно и не водилось, а хочешь понять народ – читай его книги, в языке есть все для понимания.

Тело все лучше справлялось, и периоды такой близкой темноты, после которой я открывал глаза в своей комнате, были все короче. Вечером Бэй учил меня медитировать и составлять слова на языке неких Древних. Именно их алфавитом пользуются алхимики, врачи и маги в своих работах.

Три недели пролетели как одно мгновение, не могу сказать, что я особо окреп, но прогресс по набору мышечной массы сдвинулся с мертвой точки. Закончив силовую тренировку, я выдвинулся в купальню. Конечно, диетолога и команды врачей мне серьезно не хватало, но можно сказать, что свой тренировочный лагерь я начал неплохо, да и микстуры старика, несмотря на их вкус, отлично помогали. После сна мышцы практически не болели и я мог давать нагрузку по полной.

Вымывшись в теплой купели с постоянно обновляющейся водой, я переоделся к обеду. Самое странное, что кроме деда и Джи я тут никого не видел, но такой дом должны обслуживать не меньше десятка слуг. У меня всегда чистая одежда, на столе куча блюд, в доме нет пыли – одна служанка бы точно не смогла справиться со всем этим. В общем, мне еще разбираться и разбираться со всем этим, но для меня сейчас важнее пожрать, пока желудок окончательно не взбунтовался. Что поделать, у меня теперь молодой растущий организм.

– Ян, послеобеденных занятий не будет. Мы едем в город, – произнес Бэй, держа в руках пиалу с чаем.

– В город? – я даже слегка опешил. Неужели старик ре-

шил, что я готов?

Мы и так слишком затянули со всем этим. Твоя память восстановилась в достаточной мере, чтобы сохранить лицо. А меня вызывают осмотреть почтенного господина Хвана, у старого греховодника опять какие-то проблемы с желудком.

– Так, а я-то при чем? – я искренне непонимающе смотрел на деда.

– Ты проиграл бой с Бао, не появляешься уже почти три недели. Люди могут подумать, что ты серьезно травмирован или, еще хуже, что ты боишься показаться на улице. Запомни, внук, твоя честь и твоя репутация – основа образа жизни шан!

– И что я должен делать?

– Держать лицо. Ты шан и наследник семьи Ву! Смерть легче перышка...

– А Честь тяжелее горы, – автоматически произнес я. Лицо старика расплылось в улыбке. Откуда я знаю эту пословицу? “Я же говорил, дай время, и знания этого тела станут твоими”, – с этими словами в голове раздался легкий смешок, и снова голос умолк.

– Вот видишь, мой мальчик, память возвращается все быстрее, а значит, мы должны показать, что Ву – не засохшее дерево, что у нас все еще есть молодые побеги.

Сборы длились, наверное, часа два. Дед тщательно подобрал мне костюм, черные штаны и куртку с дорогим шитьем и вставками красной ткани. Хотя, наверное, ее стоит назвать

кафтаном или халатом, полы доходили мне почти до колен. Несмотря на странный покрой, двигаться в этой одежде было чрезвычайно удобно .

Черно-красная лента из струящегося шелка стянула мои темные волосы в хвост, спускающийся ниже лопаток. Следующим был широкий пояс из грубого шелка, обмотанный вокруг талии пять раз с тяжелыми кистями на концах. Кошель с бронзовыми и серебряными монетами в связках по десять штук крепился на цепочку под левой рукой. Шнурованные кожаные сапоги до середины голени завершали всю эту композицию, глядя на себя в зеркале, я осознавал, что несмотря на странный костюм, выгляжу я крайне эффектно.

Дед выглядел еще более эффектно, он был без своей любимой алебарды гуаньдао, зато с прямым клинком цзянь в украшенных ножнах, на которых были изображены схватки морских чудовищ как под водой, так и над ней. Темно-синий халат подчеркивал его идеальную выправку, несмотря на явно тяжелую сумку с инструментами и медикаментами. Осмотрев меня критическим взглядом, старик произнес:

– Спину прямее, подбородок чуть выше. Ты шан, еще год, и ты сможешь носить клинок на своем поясе. Помни, внук. Почтение к старшим, дружелюбие к равным, покровительство к младшим и безжалостность к врагам! – его голос звучал как свист хлыста, требовательно и резко. – Идем.

– Слушаюсь, – я чуть склонился, прижав левый кулак к ладони, как в старых китайских фильмах.

– Неплохо, но положение локтей нужно поправить, – сделав это, старик довольно улыбнулся.

На выходе нас ожидала крытая повозка, запряженная парой лошадей с старым улыбчивым возницей в широкой шляпе. Расположившись на кресле, я начал осматривать окрестности. Как оказалось, поместье господина Бэйя находилось в пригороде и до городского дома господина Хвана нам требовалось ехать почти полчаса. Весь пригород утопал в зелени, в которой на первый взгляд находилось десятков пять различных поместий, судя по стенам и украшенным воротам, совершенно разного достатка. Сады и рощи плодовых деревьев были буквально повсюду, а множество мелких ручьев орошали все вокруг. Поместье семьи Ву выделялось какой-то особой мрачностью, охранные статуи выглядели суровыми и опасными, словно в любой момент были готовы броситься на врага.

Чем ближе к городу мы двигались, тем больше видна была разница между благополучным пригородом и серым скученным городом, маленькие дома с садами, прилепленные друг к другу, а ближе к центру многоэтажные бараки, лавки ремесленников и торговцев соседствовали с обычными домами. Запахи стояли тоже весьма специфичные, чему немало способствовали открытые каналы, куда сливали нечистоты. Что бы я ни думал об этом городишке как житель двадцать первого века, я не мог не отметить, что все было четко спланировано и поделено на кварталы. Не было стихий-

ных рынков, но на пересечении крупных дорог обязательно был небольшой торговый уголок, производства были вынесены в сторону от жилых домов и тем более от городских резиденций аристократов. Центральный квартал отделялся от остального города не только стенами метра три в высоту и отрядами стражников, проверяющих любого въезжающего, но и широкой полосой парка.

– Стой! Кто едет и по какой причине? – молоденький стражник рьяно встал перед нашей повозкой, останавливая возницу своим копьём.

– Отойди. Это уважаемый господин Бэй, – не успел мой дед хоть что-то произнести, как раздался голос из караулки и оттуда вышел настоящий гигант. Он был, наверное, метра под два высотой и страшный как божий гнев, с лицом как у китайского варианта Валуева, одетый в тяжелый доспех с таким же, как у меня, поясом на необъятной талии, а в руках он держал двуручный клевец. – Мастер Бэй, – он чуть поклонился, улыбнувшись. – Как ваше здоровье? Господин Хван предупредил меня, что вы приглашены. Я смотрю, молодой господин уже оправился от травм, хотя чему тут удивляться, когда твой дед такой искусный лекарь.

– Мастер Шао. Да будет благословенно Небо, за эту встречу и за крепость моего здоровья. Ян усиленно тренировался, решив, что поражение в поединке было следствием слабой подготовки, – старик поклонился и продолжил:

– Как ваша почтенная женушка? Как дети? Никто не жа-

лется на здоровье?

– Слава Небесам, все живы-здоровы, ваши микстуры помогли просто великолепно. Ну да не буду вас задерживать, почтенный мастер, – слегка поклонившись, он махнул рукой, показывая вознице, что мы можем двигаться.

Спустя буквально пару минут, когда мы отъехали от ворот, дед повернулся ко мне и сказал:

– Не смотри на его внешность как у огра. Шао – очень хитрый и опасный боец, верный только губернатору Цюаню, и далеко не каждый клановый боец может с ним потягаться в искусстве боя. Если у тебя будут проблемы и меня не будет рядом, обращайся именно к нему. Он мой должник.

– Я понял, дедушка, – не знаю почему, но я действительно стал воспринимать этого странного старика как никогда не виденного мной деда. – Я хотел узнать у тебя, почему он считает тебя лекарем, тогда как я сам видел, насколько ты опасен как боец.

– Это давняя история. Очень давняя история, но ты должен знать, – лицо старика погрузтело, и он начал рассказывать.

Господин Бэй был третьим сыном в семье Ву, большой и дружной семье шан. Судьба его была predetermined: суровые тренировки с самого детства, потом учеба в одной из академий, служба на благо Императора и Нефритовой империи, а после, уже почтенным ветераном, дальнейшее совер-

шенствование в искусстве боя.

В целом так и вышло: законченная с отличием академия Гранитного генерала дала ему колоссальный толчок в развитии могущества, и уже в восемнадцать весен он не только сформировал ядро и раскрыл источник, но и сумел стать мастером кольца воздуха, что приравнивало его к клановым гениям.

Окрыленный успехом, он согласился на опасную службу на землях Черепах, у самой стены где и прослужил больше десяти лет, найдя жену. Через год родился его сын – мой отец Кван, а следом разразилось Восстание кровавых паломников, в котором семья Ву теряла в жестоких битвах на благо Империи то одного представителя, то другого, пока дед не остался главой “многочисленного семейства”, состоящего из его молодой жены и сына с дочерью. Все вроде наладилось, и карьера талантливого сотника пошла в гору. Вначале защитник внешних ворот, потом заместитель городской стражи, а буквально пара лет, и он уже мастер над разведчиками в форте Левой клешни.

Бедя пришла откуда не ждали. В очередной поход отправился молодой наследник младшей ветви семьи Хида – правителей клана Черепахи, и дед отправился с ним, цель похода знал только сам наследник и его телохранители. Все прошло идеально, молодой наследник выполнял приказы, и даже монстры Пустошей были малоактивны, за весь поход они не встретили ни одного серьезного противника. Пока перед

их глазами не стала виднеться Стена. Удача – капризная сука, а Пустоши ничего не прощают. Особенно расслабленно-сти.

Песок взорвался под их ногами, и в первые же минуты боя половина отряда была перебита. Отряд сектантов, усиленный измененными тварями и отрядом бездушных – боевых зомби, стремился любой ценой захватить наследника Черепахи и его груз. Дед со своим гуаньдао встал на пути тварей и отдал единственный приказ телохранителям-черепахам и своему заместителю – спасти наследника любой ценой.

Когда подоспела помощь, дед лежал в окружении десятков врагов, израненный и едва дышащий, но свою задачу он выполнил: наследник был жив, а груз спасен. Вот только цена оказалась высока. Весь его отряд, кроме заместителя, остался в этих песках, а он сам, чтобы выжить и спасти наследника, сжег свое ядро, и теперь ему вновь никогда не стать на путь Восхождения и не познать высшее мастерство колец силы. Именно пытаюсь хоть как-то восстановить свое искалеченное тело, он и стал на путь лекаря-алхимика.

Глава третья. Старые- новые знакомые.

Мы подъехали к огромному поместью в самом центре города. Гигантские стены были украшены сложной мозаикой с различными сценами боя. Люди против людей, люди против различных монстров и чудовищ. Пехота, кавалерия, лучники и мечники – кого там только не было. Я боялся даже представить себе, в какую сумму обошлась такая красота. Внутри мне хотелось кричать от восторга, это поместье – настоящий шедевр, который меня очаровал по-настоящему, и, глядя на мое лицо, дед произнес:

– А теперь отстанись от этой красоты и скажи мне, что ты видишь, – в его голосе звучал тот же металл, как и на тренировках.

Что еще, кроме красоты, старик ожидает от меня услышать? Стены такой высоты созданы для защиты, даже когда город будет взят, поместье сможет еще долгое время отбиваться от врагов. Покатые крыши башен, возвышающиеся зубцами над стеной, оттуда можно вести обстрел и бросать камни на нападающих. Парк с деревьями внутри при необходимости можно вырубить и использовать для различных нужд, начиная от обогрева и заканчивая созданием стрел. Не удивлюсь, если там полно подземных ходов, чтобы делать

вылазки в тыл атакующим. Величественные ворота, которые охраняли статуи гигантских львов, были окованы металлом и явно усилены, а сама дорога к воротам поворачивалась, следуя аллее из вкопанных камней стелл. Похоже, чтобы таран не смог взять разгон.

– Неплохо, мальчик, совсем неплохо для человека, ни разу не видевшего войны, – как оказалось, я говорил свои мысли вслух, круто, конечно. Что еще за дерьмо творится с моей головой? – Господин Хван был когда-то моим заместителем, а теперь это великий человек, добившийся за сорок лет немалого могущества и власти, но при этом не растерявший чести и добродетелей, разве что после смерти жены слишком любит развлекаться с женщинами, но у всех свои грехи.

– Дедушка, – я чуть склонил голову в уважительном поклоне младшего к старшему, – тогда зачем мы едем к нему?

– Он не верит никому из лекарей, кроме меня, а множество битв и годы распутства изрядно подорвали его здоровье. Да и тебе стоит чаще мелькать в компании с такими людьми, это очень полезно для твоего будущего.

Ну да, ну да, все как в моем мире: знакомься с важными людьми, мелькай на тусовках, помоги то тут, то там по мелочам, и вот ты уже вхож в высшее общество, где все решает репутация. Даже деньги не всегда могут открыть доступ к действительно закрытым дверям, в то время как слово нужного человека открывает эти двери, расстелив красную ковровую дорожку. Так, например, меня приняли в неофициаль-

ный клуб чемпионов только после пяти защит титула. Вроде бы простая формальность, а как-то незаметно после этого случая мои гонорары выросли процентов на двадцать, а на моей почте все чаще стали появляться приглашения на самые крутые тусовки.

– Господин Бэй, прошу прощения, но господин Хван просит вас подождать в заведении мадам Кианг, все расходы он оплатит сам. К сожалению, господин Хван сейчас общается с предками посредством ритуала восьми законов. Господин Хван приносит свои извинения за предоставленные неудобства, – говоривший мужчина в дорогах доспехах еще раз поклонился, всем своим видом показывая, что ему очень неприятно останавливать моего деда.

– Не беспокойся, Тао, я все прекрасно понимаю. Когда предки зовут, благочестивый должен подчиниться их зову. Тебе незачем беспокоиться, я дождусь, когда старый друг освободится, а вот его кошелек стоит побеспокоиться, – старик оглушительно расхохотался. – Цены в заведении прекраснейшей Розы Заката высоки как мачтовые сосны, а я намерен хорошенько поесть и выпить!

– Благодарю за вашу мудрость и понимание, господин Бэй, гонец придет за вами сразу же, как губернатор Хван закончит ритуал, – воин в очередной раз поклонился.

Стоило нам развернуться, как с лица деда исчезло беззаботно-веселое выражение.

– Похоже, грядут неприятности для всего острова. Река

крови Хвана связана с этим островом прочнейшими узами. Его предки завоевали это место и правили им на протяжении столетий, последние три губернатора были из его семьи, и я сомневаюсь, что они позвали этого распутника, чтобы обсудить налоги на морскую рыбу, — казалось, старик просто рассуждает вслух, совершенно забыв про меня.

— Дедушка, что такое река крови? — спросил я с поклоном. Я так скоро стану совершенно неотличимым от местных, стоит мне задуматься, как тело автоматически выполняет действия согласно ритуалу. Это, конечно, полезно, но сколько же мусорных движений теперь в мышечной памяти этого тела. У меня уйдут месяцы, а то и годы, чтобы сделать это тело идеальным механизмом, к которому я привык.

— Прости, мой мальчик, я совершенно забыл о пробелах в твоей памяти. Сейчас попробую тебе объяснить на примерах, — я уже неоднократно замечал, как старик гладит свою бороду, когда начинает задумываться, и как трет шрам на щеке, когда раздражен. И вот сейчас он снова начал поглаживать бороду. — Кровь — это странная субстанция, — похоже, он решил начать издавна. — Она одновременно и текуча как вода, и помнит все как металл и земля. Дает жизнь, словно дерево, и так же отнимает, словно огонь. С помощью крови одного человека можно сделать многое, с помощью крови семьи можно сделать еще больше. Чем древнее род, чем больше он о себе помнит, чем могущественнее его представители, тем мощнее его родословная. Река крови образуется,

когда род людей меча становится могущественным настолько, что его сила позволяет стать родом людей крови. Первый в роду становится источником реки крови, и каждый из потомков и кровных родственников, кого он посчитает достойным, может присоединиться к этой реке с помощью древнего ритуала. Живые и мертвые, они будут навеки связаны общей кровью, и смерть – не помеха для помощи своим потомкам. Если совсем упростить, то река крови – это выделенная линия могущества из общей родословной, – ну офигеть, как упростил, я прям сразу все понял!

Буквально минут за пять мы оказались возле уютного двухэтажного здания с традиционными покатыми крышами, окруженного небольшим водоемом с красивыми фонтанами и садом цветущих вишен. Судя по всему, заведение Розы Заката пользовалось популярностью, потому что свободных столиков тут попросту не было. Неизвестно как материализовавшийся слуга сразу же попросил нас следовать за ним, низко поклонившись, и буквально через минуту для нас освободился столик в углу с отличным видом на пруд и сад.

– Сейчас мы закажем еды и выпивки, ты останешься тут и будешь ждать гонца от Хвана, а мне надо кое-что выяснить.

Азиатская мания жрать много и вкусно меня доконает. Вот как они с тем количеством еды остаются такими худыми? Я бы в своем прошлом теле набрал килограмм двадцать за неделю, если бы продолжил питаться в таком ключе, а тут я если на пару кило поправился, то это уже хорошо. Сожрав,

тут просто по-другому не сказать, нежные кусочки говядины в остром, как дыхание дракона, соусе и выпив кувшин сливового вина, дед куда-то свалил, предупредив официанта, что все, что бы я ни заказал, оплачивает губернатор Хван. В итоге я неспешно поглощал еду и думал о том, куда я попал и как же мне повезло. Да, можно жаловаться, что я в теле дохлого узкоглазого щенка, но, черт побери, я жив! И с теми знаниями, что у меня есть, я могу превратить себя в настоящего мастера куда быстрее. Схемы тренировок, техника, дыхание, да вашу мать, даже тренировки по самоконтролю даются мне теперь куда легче.

– А мы точно пришли в Розу Заката, старший брат? – раздался чей-то молодой и нарочито громкий голос.

– Младший брат, я тоже чувствую тут запах вони, – второй голос был куда более грубый. В целом, мне было плевать, но они выбили меня из моих мыслей, я поднял взгляд и увидел трех парней, достаточно богато одетых. “Мажорчки обыкновенные, тот здоровяк, похоже, самый главный из этих уродов. В целом, плевать”, – мелькнуло в моей голове и я плеснул себе в пиалу еще каплю великолепного фруктового вина.

– Так это, похоже, испортил воздух щенок из семьи Ву, как только увидел тебя, брат Бао! – третий голос больше напоминал шакала, такое же мерзкое потягивание и истерический тон. Похоже, эти выродки решили нарваться именно на меня, ну, посмотрим, что они сделают. Я внутренне

усмехнулся, давайте, узкоглазые макаки, покажите класс ла-
овайю (чужаку/иностранцу). Вот только вопрос, а не тот ли
это Бао, который уже один раз отправил на больничную кой-
ку это тело? Если тот, то его ожидает большой сюрприз.

– Освободи место старшему братцу Бао, ты, недоразуме-
ние, – все еще частично погруженный в свои мысли, я про-
пустил, как невысокий, но очень крепкий парень с волоса-
ми, собранными в хвост, оказался возле моего стола и при-
стально посмотрел мне в глаза. Видя, что я игнорирую его
реплику и спокойно пью вино из пиалы, он схватил меня за
руку со словами:

– Бегом, жалкая дворняга! Или мой кулак выбьет твои зу-
бы, а я помочусь на тебя, – он начал наматывать мой рукав на
кулак. “Парень, а вот так делать не стоило! Ненавижу угро-
зы!”.

Я не знаю, кем был Ву Ян до того, как я вселился в его
тело, но я Ян Воронов. Чемпион в среднем весе по вале-ту-
до, и никто не имеет право угрожать мне безнаказанно. Ре-
акция у придурка была на высоте, чашка сливового вина ле-
тела ему в лицо, а он ушел с линии атаки ровно туда, куда
я хотел. Подхват ноги, и его разбалансированное тело нача-
ло заваливаться на бок, а во мне вспыхнула та самая ярость,
которая вела меня в боях, заставляя сметать соперников од-
ного за другим.

Словно в замедленной съемке, я совершаю рывок вперед и
мой левый локоть крошит его нос, а правая рука, словно от-

бойный молоток, наносит три удара в голову, прежде чем его тело рухнуло на пол. Бум. На рефлексах мой ботинок опускается на его челюсть вертикально вниз, пяткой кроша зубы. У нас этот удар назывался стопм – от английского топтать. “Кажется, я чуток перестарался”. Звук удара по бездыханному телу прервал магию, и время вернулось в свои законные права. На меня одновременно рванули и здоровяк, и “шакал”. Первому под ноги улетел стул, заставляя его замедлиться, а голова второго встретила с недопитым кувшинчиком вина, разлетевшимся на мелкие осколки. На моих губах расплылся оскал. Как же мне этого не хватало! Страх и стресс, загнанные в самую глубину моего существа, наконец-то выплеснулись, и я почувствовал себя наконец-то свободным. “Спасибо вам, уроды!” Ничто не помогает от стресса так, как демоны, сидящие у тебя внутри, отпущенные погулять. “Как же ты прав”, – раздалось в моей голове, но мысль прервал крик “мажорчика”.

– Тебе хана, ублюдок! – здоровяк, похоже, всерьез думал, что меня испугает его жуткая гримаса и “опасная” стойка аля крутой шаолиньский монах тужится на одинокой скале. Подшаг вперед, и мой лоукик врезается в его голень.

– Боли нет, – читая вслух мантру, я взрываюсь серией ударов руками, постоянно смещаясь, эта туша отрастила мускулы и научилась махать руками, но у него нет ни чувства дистанции, ни контроля противника.

– Смерти нет, – прямой удар ногой в грудь останавливает это недоразумение, у которого нет никакой серьезной техники, все эти дикие замахи и колхозные удары работают лишь в деревенских промоушенах а-ля “Вася против Пети за чешку водки”. Господи, да его уделают даже новички.

– Есть лишь путь, – удар кулака проходит в считанных миллиметрах от моего лица, “дружок бэкфист локтем – одна из моих коронок”. Тело само скручивается, и в затылок этому тупице влетает мой локоть, заставляя его шататься в нокдауне. “Посмотрим, насколько ты крепок!”

– Есть лишь моя воля, – прыжок с ударом колена срубает его, словно топор дерево, а по моему затылку расползается жуткая боль.

Повернувшись, я увидел “шакала”, которой вернул мне должок, разбив об голову кувшин, вот только в его руке уже блестит нож, а я поплыл. Мерзкая улыбочка на губах у этой мрази расплылась, когда он рванул на меня, замахиваясь ножом, чтобы в следующее мгновение отлететь в сторону, как тряпичная кукла. Передо мной стояла красивая женщина лет сорока, сжимающая в руках сложенный зонт, которая только что была в другом конце зала.

– В моем заведении запрещены любые драки, – она повер-

нулась и указала на меня зонтом. – Ты ударил первый, значит, ты и виноват.

Я сел на стул и, не обращая внимания на владелицу, вылил себе на голову кувшин с водой, чтобы хоть немного прояснить голову.

– Прекрасная госпожа Куанг, – я сидя попытался поклониться владелице заведения, а это не могла быть никто иная, но в глазах начало кружиться. – По факту, вот тот, – я указал ногой на подпевалу, вырубленного первым, – схватив мой рукав, начал атаку первым. И моя честь не позволила оставить этот бесчестный поступок безнаказанным.

– Ян! – в зал словно вихрь влетел дед. – ТЫ как? – его руки засияли голубым цветом, а губы шептали:

– Легкое рассечение на голове, переутомление, ушиб головы. Мальчик мой! Как ты сумел победить Бао и его прихвостней?

– Бэй! Твой внук устроил драку в моем заведении, – начала было женщина, но озверевший старик заткнул ее одним словом.

– Куанг, – в голосе деда был металл. Осанка старика выглядела так, будто он проглотил лом. – В любом месте, в любое время я готов принять секундантов твоего дяди и пусть суд Чести рассудит, кто прав, – руки старика выглядели, будто он сжимает свое любимое гуаньдао. – Мой внук защищался, если в твоём заведении гостям не могут обеспечить защиту, то у Розы Заката настали тяжелые времена.

– Бэй, ты забываешься! – голос владелицы звенел от возмущения.

– Девочка, – голос господина Бэя стал тихим, как шепот, и острым, как отточенная сталь. – Это ты забываешься, ты остановила этого жалкого ублюдка лишь потому, что знаешь, стоит вам еще раз напасть на моего внука и старик Кровавый вихрь вырежет всю вашу семейку, прежде чем кто-то из вас успеет пикнуть, – от деда волнами исходила ярость, он словно был готов в любой момент сорваться в атаку.

– Брат Бэй, не стоит судить строго прекрасную Куанг. Она защищает как умеет свое жилище и своего племянника, – рядом с дедом стоял мужчина с длинными усами, заплетенными в тонкие косицы, одетый в фиолетовый халат с расшитыми золотым тиснением полами, меч в богато украшенных ножнах говорил о том, что это очень богатый человек, а его движения говорили, что и боец он далеко не из последних.

– Брат Хван, – старик крепко обнял мужчину. Похоже, это тот самый губернатор Хван, а этот Бао, скорее всего, тот самый Бао, который избил предыдущего владельца этого тела. – Произошло нападение на моего внука, – прежде чем дед закончил, губернатор начал говорить сам:

– И в итоге трое нападающих лежат избитыми, а твой внук слегка получил по голове. Я не узнаю скромного Яна, похоже, порок твоей семьи наконец-то и его догнал, брат, – произнес он, улыбаясь, но я чувствовал его едва сдерживаемую ярость. Через секунду с его лица ушли все эмоции и по залу

распространилась тяжелая удушливая аура, говорящая о его жажде убийства. – Дайфан Бао из семьи третьего поколения шан, посмотри на меня. Я прекрасно чувствую, что ты очнулся. Теперь ты Ву Ян из семьи восьмого поколения шан, подними голову. Мое решение как губернатора и высшего мастера суда Чести острова Гроз следующее: через неделю Ву Ян и Дайфан Бао сойдутся в поединке Чести, оружием будет лишь их тело и дух. В случае победы Бао, Ву Бэй по прозвищу Кровавый вихрь обязуется не мстить семье Дайфан за возможный вред и оскорбления, приведшие к этому поединку. В случае победы Яна, семья Дайфан обязуется отказаться от всех претензий на имущество и активы семьи Ву, а также прекратит преследование членами своей семьи, слугами и наемниками Ву Яна. Да откликнутся Небеса моему решению! – с этими словами вокруг рук мужчины образовались два грозовых облачка, быстро трансформирующихся в небольших дракончиков, один из которых в следующее мгновение влетел мне в грудь, а я словно начал ощущать, как утекает время до старта поединка. – Прошу простить меня, прекрасная Куанг, что так быстро покидаю ваше великолепное заведение. Брат Бэй, молодой Ян, едем ко мне в поместье.

Сев в украшенную драконами повозку губернатора, мы выдвинулись в его поместье. Видя мое выражение лица, господин Хван произнес:

– Все вопросы, только когда я разрешу, – повернув голову к деду, он сделал легкий кивок. – Брат Бэй, так было надо, прошу, подожди, и я все тебе объясню. А теперь прошу вас, помолчите, мне надо подумать.

Просто охереть! Я тут не прожил и месяца, а меня ждет поединок в каком-то суде Чести! А что за хрень с этими драконами? Как он их создал? Откуда они вообще взялись? Хренов бред! И почему дед так подозрительно смотрит на меня?

Глава четвертая.

Горизонт событий.

Не произнося ни слова, мы шли за губернатором Хваном во внутренние покои его дома-крепости. Судя по слугам и стражникам, которых мы успели увидеть, в этом доме проживало хорошо за сотню человек. Мы молча поднимались все выше, пока не оказались на крыше. Открыв тяжелые двери, хозяин поместья жестом приказал слугам удалиться, две женщины сурового вида тут же поклонились и быстро ушли, не удостоив нас с дедом и взгляда. Кивнув нам на роскошный стол, заваленный едой и кувшинами с вином, он, наконец-то, похоже, выдохнул. Задумавшись на несколько секунд он начал разговор:

– Старший брат, – Хван обратился к моему деду, – расскажи, что говорят твои люди? Что происходит на острове? Мои предки считают, что нам всем грозит беда, и я склонен им верить. Вода и ветер шепчут мне о ней, тени огня показывают видения кровавых схваток, и лишь земля говорит быть крепким, чтобы возможные несчастья нас обошли. Клянусь богами, иногда мне снова хочется стать твоим заместителем и ломать чужие кости не задумываясь ни о чем.

– Стареем брат, все чаще смотрим в прошлое, упуская из

поля зрения будущее. Ты не доверяешь даже своим слугам. Тем более настолько верным Лифен с сестрой. Это плохой признак. Сгущаются тени? Есть подозрения, что скорпионы копают под тебя?

– Я верю себе, своему клинку и тебе, старший брат. Никто не знает, кто из моих людей работает на скорпионов. Поэтому паранойя – мой давний товарищ. Да и было бы желание, а найти в чем меня обвинить легче легкого. Тебе ли не знать. – Он залпом выпил чашу вина и налил себе еще.

– Я и не сомневался, брат. Мои информаторы молчат, брат Хван. Не происходит ничего важного, контрабандисты продолжают стабильно доставлять товар и не забывают платить твою долю. Крысы ведут себя в рамках договоренностей, на прошлой неделе они принесли головы двух залетных теней, – дед повернулся в мою сторону. – Тенями называют наемных убийц, а крысы – это непризнанный клан, но по могуществу они уже слабо уступают настоящим кланам.

– Ты же должен был его этому учить? – Хван задумчиво посмотрел на меня. “Круто, дедуля-то у меня, походу, начальник тайной полиции, вот тебе и доктор”.

– После драки с Бао Ян потерял память, и лишь сейчас она начинает возвращаться, пусть и очень медленно, – дед налил себе большую пиалу вина и шумно отхлебнул. – Если бы не твое покровительство этим вырождакам, младший брат, я бы принес их головы на семейный алтарь и уверен, духи предков ускорили бы его выздоровление. Кровь за кровь, как

велит древний закон.

– Знаю, и именно поэтому я запретил тебе это делать. Семья Дайфан контролирует почти четверть торгового оборота нашего острова, и что я буду делать, если ты их уничтожишь? Хороших управленцев найти – большая проблема. А эти вчерашние крестьяне умеют управлять активами, деньги любят счет и когда они в обороте, – он в задумчивости начал крутить свой заплетенный длинный ус. – Значит, по твоим каналам все спокойно. Тогда опасность может прийти только извне. Что же такого везут эти проклятые имперские сновники? То, что империя готовится к войне, и так понятно, но что еще? Ты бы знал, брат, как я хочу обратно на стену. Сражайся, убивай монстров и людей, ходи в вылазки, пей, кути, дерись! Эх, не жизнь, а сказка была. А сейчас? Бюджет согласуй, взятки подготовь, прикинь, насколько сильно можно прижать крыс и прочую мерзость, кто завязан в нелегальной торговле и незаконных промыслах. Да еще и предки чуть что, так сразу зовут. Я же третий сын, мое дело всегда было сражаться, а не управлять, – он осушил пиалу и тут же налил еще. – Почему ты напал на Бао? – его тяжелый взгляд сверлил мою переносицу. Ну да, ну да, вот прям сейчас проникнусь твоим тяжелым взглядом и скажу, что это я во всем виноват.

– Я напал? – мое лицо выражало крайнюю степень удивления. – Я всего лишь защищал свою честь и честь семьи Ву, – мои слова прервал оглушительный хохот деда и губернатора.

– Прости, мой мальчик, – произнес дед, отсмеявшись, – ты не в курсе, но именно так твой отец оправдывался, когда впервые серьезно избил нескольких бойцов семьи Дайфан.

– Сын своего отца и внук своего деда. А теперь серьезно, почему ты атаковал? Ты же всегда был книжником и не любил драки, тихий, спокойный мальчик, а сейчас ты ощущаешься как тигр, запертый в клетку, готовый в любой момент атаковать, – понимая, что отвечать все равно придется, я посмотрел на деда, и тот кивнул.

– Я стал другим Яном, – вот тебе правда, старик. – Больше никаких отступлений, я стану мастером пяти колец силы. Это моя жизнь и судьба, – я говорил эти слова и сам чувствовал, как невидимая энергия течет по моим внутренним меридианам. “Все верно, мой мальчик. Мы становимся сильнее с каждым решением, с каждым боем. Вершины мастерства достигаются только в бою, но нет разницы, кто твой противник. Опасный боец, идущий путем колец силы, ужасный монстр или самое опасное в мире существо – ты сам. Дзигоку готовится выплеснуться в этот мир, и наша задача – встретить его во всеоружии.” Что же ты за тварь в моей голове? “Узнаешь, когда придет время, а пока развивайся, маленький братец”, – раздался в моей голове издевательский смех.

– Правильные слова для ступившего на путь мастерства, но это не ответ для меня, – его тяжелый взгляд продолжал пытаться проникнуть в мою душу. Да хрен тебе старик! Ни-

кто не мог залезть в мою голову на пресконференциях, а там были такие акулы пера, что куда тебе до них.

– Они оскорбили меня, посмели напасть, и я ответил как подобает шан! – я смотрел губернатору прямо в глаза. – После того, как я потерял память, я получил знания о том, как сражаться, и начал оттачивать это искусство, а тут эти выродки решили, что могут безнаказанно оскорблять меня и мою семью. Никто не смеет оскорблять честь моей семьи, – едва сдерживаясь от нахлынувшей на меня ярости, почти прорычал я. Дед смотрел на меня с одобрительной улыбкой.

– Я никогда не видел такой стиль раньше, Хван. Чьи бы знания у него ни проявились, он был настоящим мастером. Может, кто-то из благочестивых духов решил, что моему мальчику пора вступить на путь истинного мастера, и он решил стать его наставником.

– Может, и так, – губернатор снова в задумчивости начал крутить ус. – Держи, – он быстро сдернул с руки тяжелый браслет с зеленоватыми камнями и бросил его мне. Поймав браслет, я покрутил его в руках и посмотрел на деда.

Дед расслабленно смотрел на губернатора, а тот был напряжен так, будто сейчас выхватит клинок из ножен и одним ударом снесет мою голову, но видя, что я спокойно кручу браслет, он словно выдохнул и внутренне расслабился, внешне оставаясь все так же сдержан.

– Прости, старший брат, но я должен был проверить. Родная кровь – слишком сильная связь, чтобы так рисковать, а

когда она еще и последняя, то тем более, — извиняющимся голосом произнес Хван.

— Все в порядке, брат. Это было первое, что я сделал, когда узнал о его видениях. Слишком долго мы с тобой были на Стене. Слишком сильно привычки защитников стены впитались в наше естество. Так что это или кто-то из благочестивых духов, решивших направить моего внука, или же один из младших богов, — видя мой взгляд, переходящий с одного на другого, дед начал рассказывать:

— Это браслет из нефрита, освященного в храме, если бы на тебе было проклятие мертвых земель или в твоем теле был бы злой дух, подчинивший твою волю, ты бы не смог даже прикоснуться к нефриту. Нефрит — священный камень Земли и Неба, он воплощает в себе стремление всего мира к балансу, — старик смотрел в задумчивости на меня, продолжая рассказывать. — Ты бы знал, скольких отличных ребят мы потеряли. Скверна меняет человека иногда слишком быстро. И благочестивый должен вернуть братьев и сестер на путь истины любым способом. Даже если, чтобы вернуться им придется умереть. — лицо деда на несколько мгновений изменилось, словно он вспомнил, что-то что он хотел давным давно забыть.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу заметил, что ароматические свечи прогорели уже наполовину и на улицу начали опускаться сумерки. Дед и губернатор приговорили уже по паре кувшинов вина и при этом были свежи, словно они

ничего не пили. Вслушиваясь в их разговор, я понял, что они обсуждают мое будущее.

– Пойми, Бэй, грядет война. До открытия врат Дзигоку нам дают от трех до десяти лет, и именно поэтому клановые бегают, словно их оса ужалила в задницу, – он снова отхлебнул вина.

– Ты же понимаешь, Хван, что у парня потенциальный талант к управлению кольцами силы. Он сможет стать шугензя и усилить армию Империи.

– Я-то с тобой согласен, но приказ совета регентов это приказ совета регентов. Решай сам, или он идет по пути чести и сам достигнет всего, пройдя, как и мы, через академию и все те сложности подготовки в императорской армии, или же мы заплатим, чтобы он не терял времени и развил свои способности, став шугензя.

Дед взял в руки кувшин и, игнорируя чашу, отхлебнул из горла, наблюдая за тем, как сумерки спускаются на город. А потом пристально посмотрел мне прямо в глаза. Наступила минута неловкого молчания, которую старик прервал первым.

– Вода всегда находит свой путь, так и мой внук найдет свой путь. Мы оставим этот разговор до прочтения указа совета регентов.

– Ты же понимаешь, что после указа цена будет намного выше, – усмехаясь в усы, произнес Хван.

– Прекрасно понимаю, как и понимаю, что в совете не все

так гладко, как они пытаются показать на людях. Ян, то что ты здесь слышишь, не должно обсуждаться ни с кем, кроме меня или губернатора. Ты меня понял? – дед вновь посмотрел на меня.

– Прекрасно понимаю тебя, дедушка. И если мое мнение учитывается, то я бы попробовал пройти свой путь путем Чести и следовать по уготованному пути для шан, – да-да, конечно, я прям такой восторженный идиот, что пойду в академию для магов, не понимая ни хрена в том, как живет тут высшая аристократия, а маги приравнены к цюань – людям крови. Кто бы что ни говорил, по факту, это прямая дорога к пыточной камере или просто к уменьшению одного Яна на очень ценный предмет – мою голову. Пока я не пойму, что тут можно, а что нельзя, мне не стоит особо высываться. Потому что даже этикет, который я использую сейчас на рефлексках, для меня это терра инкогнито, а в восточной культуре стоит с этим облажаться, и ты труп. Среди детей крестьян, ремесленников и шан у меня куда больше шансов скрыть свое слабое понимание культурных особенностей, ну а набравшись знаний, я уже смогу развернуться по полной.

– Достойный ответ, но уготованный путь для тебя – это стать шугензя и прославить свою семью, вот только эти выродки из совета регентов, – дед сморщился, будто разом съел целый лимон, – им же плевать на жизни и судьбы воинов империи. Еще бы полгода, и ты бы прошел испытание в храме Пяти стихий, а после этого указами совета ты мог бы просто

подтереться.

– Старший брат, в совете сейчас, конечно, не лучшие времена, но они все еще могут договориться.

– Договориться? Так и скажи, что Журавли во главе с матерью императора и ее отцом держат их всех за яйца. Черепашкам плевать на все, кроме стены, и вся эта мышиная возня их не волнует, пока на стену поставляются металл, рис и люди. Львы будут стоять за текущее положение вещей, поскольку именно они смогут переманить большую часть талантливых бойцов в свой клан, да и в имперской армии командиры в массе своей из Львов, – от деда исходила давящая аура, по его побагровевшему шраму было видно, что он едва сдерживается от переполнившей его ярости.

– Брат Бэй, всегда есть Феникс с его стремлением сбалансировать систему.

– Тут я с тобой согласен, если бы не красные птицы (просторечное название членов клана феникса), то империя бы уже давно застыла в своих нерушимых традициях. Они да всадники Цилинь готовы к изменениям, про твоих покровителей Скатов даже говорить не хочу, деньги есть, сила есть, а вот древности и уважения у них не на грош, хоть голос в совете имеют, и то хорошо. Только пока мать императора говорит от его имени, у Журавлей всегда будет минимум четыре голоса. Любители прятаться в тених, несмотря на разногласия с длинноносими (презрительное прозвище Журавлей, отсылающее и к длинному носу птицы, и к их любви

лезть всюду), не будут раскачивать лодку. Так что при нейтральности Краба они могут творить практически что угодно.

– Ты как всегда сгущаешь краски. Вспомни, как Скорпионы заблокировали закон о налогах на торговлю краской.

– Еще бы ты вспомнил как ...

И еще полчаса я слушал их спор о ситуации в империи, судя по всему, дед считал, что при прошлом императоре было куда лучше. Да, он был жестче, скор на суд, но при нем вся империя работала как часы. После морового поветрия из большой императорской семьи остался младенец-наследник и жена императора Божественная леди Юшенг, старшая дочь главы клана Журавлей господина Синьцзяня. Ходили слухи, что поветрие пришло не просто так, а его наслали темные колдуны из самой опасной части Пустошей – Мертвых земель. Сейчас же Нефритовой империей управляет совет регентов во главе с Великим мастером клана Журавлей владыкой Синьцзяном и, по мнению деда, далеко не факт, что на совершеннолетие наследника, до которому ему остается еще пять лет, ему передадут реальную власть. Увлеченные спором старики поглощали один кувшин за другим, а я смотрел в окно и размышлял о своем пути.

Чем больше я слышал, тем больше становилось понятно, что в этом мире ценится в первую очередь происхождение, с этим у меня не то чтобы хорошо, но куда лучше, чем если бы я родился в семье торговца или крестьянина.

Второй по значимости является личная сила, которая способна открыть практически все дороги, но чтобы достичь ее вершин, придется идти всю жизнь, не щадя ни себя, ни окружающих. “Ты не представляешь, насколько ты прав, маленький брат, и сегодня ночью мы увидим, насколько ты готов идти до конца”, – этот голос в моей голове начал меня раздражать все больше и больше. Что моя личная шизофрения имеет в виду про сегодняшнюю ночь? Если эти старые пьянчуги не замедлятся, то максимум, что мне грозит, – это слушать их бессвязный бред через часок-другой.

Третьими по практической значимости были связи. Ну вот в этом я понимаю прекрасно: губернатор делает на меня ставку, вопрос только, какие его истинные цели? Это деду он обязан, но перенесется ли его расположение на меня? Судя по всему, самый быстрый социальный лифт в Империи – это армия, притом не важно, ты одаренный боец или шугензя-маг. Второй по скорости – влиться в бюрократическую систему.

Что ни говори, а вид в кабинете губернатора был просто прекрасным. За окном зажглись огни факелов, по периметру стены важно выхаживали одоспешенные охранники, все как один с тяжелыми красными поясами, украшенными кистями. Деревья в саду отбрасывали причудливые тени, создававшие завораживающий рисунок в свете дрожащего пламени костров на стене. По дороге к воротам стремительно приближался одинокий огонек. Буквально минута, и вырисовы-

вался силуэт всадника на лошади, он спрыгнул с нее и что-то прокричал. После чего тут же начали открываться ворота.

Во дворе забежали люди, было видно, что приказы отдаются один за другим, и скоро в двери кабинета застучали тяжелые удары. Губернатор, переглянувшись с дедом, положил руку на рукоять меча и резко распахнул дверь, за которой стоял молодой солдат, тут же упавший перед Хваном на колени.

– Господин! На порт напали!

Глава пятая. Веселая ночь.

– Кто? Сколько? Какая ситуация? – короткие рубленые фразы, и сразу стало понятно, что губернатор скорее военачальник, чем бюрократ. Командование в экстремальной ситуации для него было так же естественно, как дышать воздухом. От него веяло аурой силы и уверенности.

– Пока точно неизвестно, господин. Но не меньше двух сотен, и это точно не пираты, они захватили плацдарм в порту и перегруппировываются. Красные шарфы приказали всем местным убираться оттуда или же помогать строить баррикады. Мастер Киу собрал красных шарфов в единый кулак и укрепил портовую стену, но он считает, что они не удержат ее дольше пары часов.

– Поднимай всех, Бэй! Мы идем в бой! Как в старые добрые времена, брат! – глаза Хвана горели огнем, он словно скинул с себя лет тридцать и теперь хотел выплеснуть свое беспокойство и затаенный страх на тех, кто посмел напасть на его город. Не успел он это произнести, как по лестнице словно взлетел еще один боец и рухнул на колени.

– Господин Хван, – говоривший уткнулся лбом в пол. – Мастер Киу ранен, мы сможем удерживать стену не больше получаса! Нападавшие не считаются с потерями, они смяли первый рубеж обороны! – выпалил он на одном дыхании, а

я краем глаза увидел зеленоватый блеск в окне.

На лиловом сумеречном небе кометами взлетело несколько ракет, зависнув на несколько секунд, они взорвались, превращаясь в очень красивую фигуру в виде стилизованного паука. “Вот теперь начнется веселье, малыш. Выживи в эту ночь и узнаешь о себе гораздо больше, чем ты хотел”. Произнеся эти слова, голос в моей голове снова испарился. Как же бесят все эти непонятки! Губернатор отдавал приказ за приказом, а дед стоял за его плечом. Всем своим естеством я понял, что тот паук означает что-то крайне важное.

– Дедушка, господин Хван! – крикнул я, привлекая их внимание. – Посмотрите в окно!

– Святое Небо! – только и смог произнести дед, когда развернулся на мой возглас. – Пауки! Поцелуй меня все демоны Дзигоку в задницу! Пауки так далеко от стены!

– Вот дерьмо! Вызывайте этого ублюдка Жуженя с его бойцами! Приказ губернатора! Выполнять! – голос Хвана звенел от гнева, кажется, все, кроме меня, понимали, что за херня тут творится.

– Все вон! – голос деда отдавал металлом и словно вибрировал. Слуги и солдаты тут же поспешили выполнить приказ, одновременно закрывая двери. – Предки предупреждали, а мы все прошляпили, брат. Это моя вина и я заплачу за нее.

– Три корабля торговцев в гавани, вот как они проникли в город. Так что это моя вина, – в голосе Хвана не слышалось

ни гнева, ни злобы, только усталость, словно на его плечи обрушилась плита. – Мой долг – повести своих людей в бой, даже если он будет последним! Сейчас я сильнейший мастер колец силы... – но дед его резко перебил.

– Ты будешь оборонять внутренний город, Цао Хван! Твой долг – сохранить Око грозы любой ценой! Даже если город падет! Против пауков воинов поведу я, надеюсь, в твоей оружейной остались подходящие гуаньдо (китайский вариант алебарды, любимое оружие мастера Ву Бэйя). И еще, – старик на секунду замолчал, а потом продолжил:

– Позаботься о моем внуке, если я не вернусь!

– Клянусь Небом, старший брат! – Хван поклонился деду в пояс, и тот резким движением распахнул дверь, выходя из комнаты стремительным шагом. Перейдя порог, он обернулся, и его глаза встретились с моими.

– Смерть легче перышка.

– Честь тяжелее горы, – продолжил я его фразу, улыбнувшись, старик сказал:

– Береги себя, внук, и помни: ты шань из семьи Ву, твоя честь всегда с тобой! – и больше не оглядываясь, он быстрым шагом двинулся к лестнице, отдавая приказы.

Сказать, что я был в шоке, – не сказать ничего. Съездил, называется, в город и попал в центр военных действий, как мне сейчас поступать, я не знаю, но и сидеть смирно на заднице – это не мое. Что же делать? Даже этот чертов голос в

голове молчит. Словно видя мои сомнения, губернатор Хван посмотрел на меня и начал говорить:

– Ян, я обещал позаботиться о тебе. Я обязан своей жизнью твоему деду, наверное, десятка два раз, и этот долг мне никогда не выплатить. Поэтому ты можешь остаться тут, а мне пора готовиться к обороне. Пауки – это не та угроза, которой можно пренебречь.

– Господин, – я поклонился губернатору, как учил дед, автоматически проверяя положение локтей. – Чем я могу быть полезен? Не дело шань, пусть и не опоясанному мечом, сидеть на месте в такое время. – Да я сойду с ума, если буду тут сидеть и думать, какая ситуация и что происходит. Лучше уж таскать что-то или передавать сообщения, я еще с первых выходов на ринг запомнил простое правило: чем больше у тебя свободного времени перед боем, тем сильнее на тебя влияет твое внутреннее состояние.

– Сын своего отца и внук своего деда, – Хван улыбнулся очень доброй и теплой улыбкой. – Есть одна вещь, которая может все изменить, но она очень опасна, готов выслушать и помочь?

Я крался по темным улицам в сторону северного выхода из города. Губернатор четко дал мне понять, что пауки – не идиоты и их летучие отряды могут перехватить его гонцов, а вот я без знаков отличия имею куда больше шансов добратсья до форта и выполнить миссию по спасению города.

В трех часах пешего хода от города в долине, окруженной горами, стоит воинский гарнизон под командованием тысячника Жуженья из клана Ската. Стоит гарнизону вступить в бой, и паукам ничего не остается, как отступить.

Проблема в том, что этот ублюдок даже не пошевелится, если не будет прямого приказа. Так получилось, что Жужень – патологический трус и как военачальник полное дерьмо, но благодаря тому, что он сын одного из старейшин великого клана, должность занял именно он. Выбора не было, других хоть сколько-нибудь серьезных сил на острове не было.

Губернатор написал официальный приказ со своей печатью о том, что все воины гарнизона подчиняются мне, а любой, кто осмелится возражать, является предателем и может быть казнен по законам войны. На моем пальце красовалось кольцо, которое подтверждало, что я действую согласно воле губернатора и мои слова – это слова самого Цао Хвана. Несмотря на творившийся хаос, на душе было на удивление легко и комфортно, словно я отправился пьянствовать в соседний паб с друзьями, а не в смертельно опасную вылазку.

Карта города всплыла перед моими глазами, такое ощущение, что моя память стала практически идеальной, я мог даже сказать, где были замяты края карты.

Громовая жемчужина – так называлась столица нашего острова и архипелага в целом – состояла из самого города и предместий, где располагались особняки благородных се-

мей, губернатор предположил, что пауки не будут распылять силы и сосредоточатся на захвате самого города, потому что большинство поместий — это небольшие крепости, которые в состоянии удерживать врага приличное количество времени, поэтому план, который он предложил, исходил из этих вводных.

Сам город состоял из внутреннего квартала, огороженного стенами и расположенного в южной части города, именно его будет удерживать со своими бойцами мастер Хван. Срединный или торговый квартал граничил с ним, но при этом был больше раза в четыре. Громовая жемчужина — центральный хаб для торговых путей всего востока Нефритовой империи, несмотря на то, что она находится на самых задворках. Тот кто контролирует город может контролировать торговлю в регионе и только идиот отдаст такой куш просто так.

Далее находился ремесленный квартал, вынесенный в сторону, и именно там дед сейчас собирал ополчение из славных цеховых подмастерьев, а что может натворить боевой молот в руках дюжих учеников кузнеца, мало кто хочет узнать, как и мясницкие топоры в ловких руках рубщиков мяса. Люди губернатора разнесли весть, что Кровавый вихрь собирает всех, чтобы дать бой захватчикам. На этот призыв откликнутся и бойцы уличных банд с морского квартала, и отмороженные любители наркотиков из нижнего квартала, и Крысы со своими штурмовиками и тенями. Почему-то я совершенно не беспокоился за деда, его репутация говорила

сама за себя.

Мне же придется пробраться мимо границы портового квартала и храмового квартала, граничащего с ним, и потом уже двигаться в сторону нового города, где и расположены северные ворота, проблема в том, что неизвестно, какая сейчас обстановка в городе и сколько войск у пауков.

Я мог выбрать себе любое оружие или доспехи, но понимая, что я не умею пользоваться всеми этими железками, я остановился на паре перчаток, чем-то напоминавших перчатки для ММА, только обшитых железными пластинами и усиленных короткими ромбовидными шипами.

Лучше двигаться аккуратно и не попадаться на глаза ни паукам, ни войскам губернатора, кто его знает, есть ли среди них предатели. Паранойя деда и мастера Хвана передалась мне. Я крался, словно уличный кот, решивший поохотиться на мышь. Инстинктивно мое тело смещалось так, чтобы тени от домов скрывали меня целиком. Судя по всему, мое тело знало лучше меня, как поставить ногу так, чтобы мягкая подошва не издавала вообще никакого звука. “ Ты еще не знаешь, на что ты способен, малыш. А теперь посмотрим, из какого теста ты вылеплен”. Не успел голос утихнуть в моей голове, как я услышал грубые резкие голоса, говорящие с каким-то странным акцентом.

– Быстрее! – глухой голос отдал приказ, и сразу раздались

тяжелые удары. Судя по всему, пытались выбить дверь.

Это не мое дело, если я не приведу помощь, город может погибнуть, так что не время отвлекаться на благородные порывы спасти всех. Этой мантрой я успокаивал себя, пытаюсь понять, что тут происходит.

– Оставьте бедный храм в покое, – удивительно спокойный голос раздался из глубины двора.

– Отдавай все ценное, и твой храм останется в покое, – мои глаза привыкли к темноте, и я увидел неприятную компанию из десятка мародеров, подсвеченную одиноким фонарем, висящим у ворот. Самое хреновое – мимо них мне не пройти незамеченным, а другой путь идет уже через портовый квартал и опасность там явно выше, чем кучка отбросов, решившая пограбить. Придется затаиться и ждать, наблюдая как ублюдки грабят храм. На душе стало мерзко до невозможности. Выбор между спасением города и спасением маленького храма, я уже сделал, но почему мне от этого так хреново?

Стук дорожного посоха о камни дорожки сопровождался мелодичным позвякиванием колокольчиков. А уличное отребье продолжало ломать дверь.

– Да что вы возитесь! У него там такой куш, что все богачами станем! – торопил своих людей вожак с неоднократно перебитым носом.

Два звероватого вида мужика обрушивали свои топоры на

дверь с каким-то лютым остервенением. Вожак в это время закурил самокрутку, которую пустил по кругу, судя по довольным возгласам, там был какой-то легкий наркотик.

– Не портите дверь. Я сейчас открою, – вновь раздался этот голос, сопровождаемый перезвоном колокольчиков.

– Ну давай быстрее, а то сами выломаем.

– Иду я, иду.

Колокольчики стихли, и через несколько мгновений на пятачок, освещенный фонарем, вышел худой долговязый старик с повязкой на глазах. По его движениям видно было, что его звенящий посох – это палка для ходьбы.

Словно шакалы, мародеры начали его обступать со смешками. А тот лишь стоял и благостно улыбался. Сердце защемило от боли, я вспомнил как такие же уроды пусть и мельче глумились надо мной. Откуда-то из глубины души поднималось холодное пламя гнева. Я хотел сломать каждого из них. Втоптать в мостовую, заставить просить прощение у старика. Не знаю какое усилие воли мне пришлось приложить, чтобы не рвануть в бой прямо сейчас. Когда бешенство спало, я почувствовал вкус крови во рту. В ярости я прокусил себе губу.

– Сынки, если вы хотите помолиться моей госпоже, то вам лучше прийти утром. Сейчас не ее время, – старик стоял, опершись на посох и положив руку на статую каменного змея, свернувшегося в клубок.

– Старик. Где сокровище, которое принесли сюда вчера

паломники, – вожак резко перебил старика.

– Оно в обители госпожи.

– С дороги, – один из мародеров попытался отпихнуть старика с дороги и тихо осел, держась за живот. Молниеносный удар посоха заставил здоровяка обгадиться, судя по возгласам его товарищей. А дедуля знает, что делает, вот только один он их не потянет. Демоны! Я так не могу! Сдерживаемый гнев играючи смел все барьеры воли.

Мы рванули одновременно. Толпа грабителей на одинокого старика, и я ему на помощь. Вот только я остановился от непередаваемого ужаса, словно налетел на стену. Каменная статуя змея расправила свои кольца и нависла над одиноким монахом, закрывая его, словно курица цыпленка.

– Госсспоже не нравится, когда в ее дом лезут воры, – голос старика стал устрашающе шипящим, а голова змеи двигалась вслед за посохом. – Что же вы, такие ссссмелые мышшшшата, затаилисссь. – Он сделал шаг, а посох очертил круг. – Бегите, мыштата....

Один из мародеров всхлипнул и тут же, повинувшись посоху, голова каменного змея врезалась в незадачливого вора, разрывая его тело в клочья. Ну и мерзость. От такого зрелища у уличного отребья не выдержали нервы, и они рванули врассыпную, вот только змей умел охотиться и сам. Старик махнул посохом, и, словно выпущенная стрела, огромная ка-

менная туша, вскрывая мостовую, начала охоту на мышей. Финал этой охоты был один и тот же, мгновенный рывок, и каменные челюсти разрывают очередное тело. Когда остался последний вор, он встал на колени и начал молиться, перемежая молитвы всхлипами и стонами. А змей раскачивался над ним, словно играя, каменная пасть распахнулась и уже готова была сожрать беднягу, как слепец махнул посохом, и тварь безмолвно уползла на свое законное место – охранять вход перед маленьким святилищем.

– Мышшшшшонок, можешшшшшь бежать. Беги быссссстро и рссссссскажи всссссем, что трогать дом гссссспожи – плохая идея. Змеи любят вкуссссных мышшат.

Стоило вору осознать, что он остается живым, как он с воплями благодарности рванул с места, даже не пытаясь подняться на ноги. Когда я в последний раз так пугался? Наверное? Да нахрен! Никогда я так не боялся! Ни когда в фавелах я попал в перестрелку банд, ни когда на меня напал псих с мачете! Гребанный иррациональный ужас держал меня даже сейчас, кто знает, что у этого старика в голове.

– Подойди ко мне, храбрый мальчик, – голос старика почти перестал шипеть. Глубоко вдохнув, я задержал дыхание на несколько секунд и выдохнул. Шаг за шагом я шел к этому слепцу, который негромко выстукивал посохом по мостовой, – Помочь старику в такое время, – его губы растянулись в улыбке, и он протянул мне руку. Тело само взялось за

предплечье – по римскому обычаю. Стальные пальцы старика впились в мою руку. – Ты боишься. Боишься до ужаса, но контролируешь себя. Хорошо. Зачем ты тут?

– Уважаемый, мне надо выбраться из города, – а зачем – это не твое дело, старик.

– Госспожа любит смелых и честных. Ниже тебе не пройти, туда подходит отряд чужаков. Я помогу тебе, – старик начал говорить шипящим голосом, но с каждым словом его голос все больше становился снова тем самым спокойным голосом. – Иди за мной, ты сможешь оказаться сразу за храмовым кварталом.

Старик провел меня извилистыми тропами через храмовый двор. Глаза все больше и больше привыкали к темноте. Пока мы шли по саду, я отовсюду слышал шуршание и шелест, которые заставляли меня нервничать. Лишь когда ветер разогнал тучи и луна осветила все вокруг, у меня по коже начали бегать целые стада мурашек. Надпочечники вырабатывали адреналин в промышленных масштабах.

Мы шли по сплошному ковру змеиных тел...

Глава шестая. Борьба за власть.

Выбраться из города оказалось куда сложнее, чем я думал. То тут, то там вспыхивали короткие схватки, и мне пришлось двигаться змеиными тропами. Твою ж мать! От воспоминаний о змеях меня передернуло. Когда этот старец вывел меня в какой-то переулок, я поклонился ему, а после того, как потайной ход закрылся, стоял, прислонившись к стене, и пытался продышаться. Все тело колотило от озноба. Что тут творится? Как гребаная статуя могла двигаться словно живая? “Мать змей защищает свои храмы.” Опять этот голос в голове. “А тебе стоит поторопиться, пауки не будут ждать”.

Черт! Голос то прав. Продолжая двигаться в тених, я крался используя любую возможность не засветиться, хватит мне таких приключений. Контроль дыхания позволил очистить мозг от лишнего мусора, я снова чувствовал спокойствие и уверенность в своих действиях.

Шаг за шагом, я выбрался практически к самой стене. Схоронившись в тених я принялся наблюдать за ситуацией. Никакого лишнего риска, только работа по плану. Судя по равномернодвигающимся фигурам с факелами, никаких происшествий на воротах не было. Значит главное убедить охрану, что меня надо выпустить.

На воротах все оказалось куда проще, чем я думал. Его

охранял небольшой отряд бойцов в цветах губернатора. Тяжелые доспехи, арбалеты и как везде тут прямые мечи цзяни на поясах. Глядя на них пришло осознание, что это не бойцы, а так мусор который по недоразумению сумел стать стражей. Хотя много ли настоящих бойцов среди полиции? Единицы да и то по большей части в отрядах специального назначения. Вдох-выдох и я пошел.

Выйдя на центр дороги я двигался небыстрым шагом ожидая когда же меня наконец-то заметят. Да они что ворон считают? Заметили меня лишь когда я подошел почти вплотную к воротам. Раздался свист и тут же мне крикнули:

– Стой! Кто идет! – в мою сторону сразу направили пару самострелов, я, недолго думая, поднял руки. Нахрен-нахрен нервировать таких товарищей, еще шмальнут. Нет опаснее противника, чем союзник идиот.

– Ву Ян, по поручению губернатора. Если позволите, я подойду и покажу доказательства, – я старался говорить максимально спокойным тоном, чтобы никого не провоцировать. Мне хочется жить и желательно без лишних предметов в теле.

– Подходи и давай без резких движений, – грузный мужчина с висячими усами, командующий небольшим гарнизоном ворот, махнул рукой, подзывая меня. Интересно это у них тут такая мода? Если да, то не стать мне модником. Терпеть не могу ни усы ни бороду.

– Думаю, этого будет достаточно, – когда подошел, я мед-

ленно достал цепочку на которой висело кольцо губернатора Хвана. Стоило им увидеть кольцо, как все дружно поклонились, признавая меня старшим.

– Конечно, молодой господин. Что происходит в городе? Мы тут совершенно без новостей, а из порта иногда доносятся отзвуки похожие на сражение. – командир смотрел на меня напряжением, кажется он больше всего боялся, что я своим приказом сниму их с ворот и отправлю в порт.

– В городе бои. Чужаки захватили почти весь портовый квартал, но наши держатся, – на лицах стражников виднелось легкое облегчение от моих слов. – Выпускайте меня и держите ворота.

– Слушаюсь, господин! – начальник стражников поклонился и провёл меня через небольшую калитку за пределы крепостной стены. – Да хранят вас Боги и добрые духи!

Судя по карте, двигаться мне быстрым темпом часа три, может четыре. И, скорей всего, я сумею перехватить отряд Жуженя, который должен двигаться во весь опор на помощь городу. По крайней мере я на это искренне надеюсь.

Что нужно, чтобы тренировать кардио? Бег, бег и еще раз сучий бег. Ненавижу бегать. Но ничто не помогает с тренировкой дыхания так, как бег по горной и лесистой местности. Отключи сознание и двигайся. Шаг, другой, третий. Плевать, что легкие горят адским огнем – дыши. Чувствуешь, что сейчас упадешь – терпи, сделай еще шаг, а потом еще. Только

колоссальная воля может привести тебя к победе. Я встречал ребят которые были куда талантливее меня как бойцы, но у них не было моей воли. Моего желание победить. Сколько бы раз я не упал, я всегда поднимусь и стану сильнее. Именно воля решающее качество для чемпиона. Воля решает все.

Ноги переставлялись сами собой, я не контролировал ни дыхание ни постановку стоп. Самое поганое ситуация с городом это мой шанс выделиться. Знакомства деда с губернатором это конечно круто, но мне нужны именно мои достижения. Нельзя всегда выезжать на чужих связях иначе ты становишься пешкой. Кто бы, что не думал, но для того чтобы подняться на ершину нужно уметь договариваться. При выборе двух одинаково талантливых бойцов выберут того с кем комфортнее договариваться и кто умеет себя преподнести. Быть воином идущим путем Чести тут судя по всему почетно, а мне это направление близко по духу. Не хочу я переступать через себя.

Камень попавший под ногу выбил меня из мыслей и сбил с темпа. Коротко чертыхнувшись, я восстановил темп. Ненавижу бег, но насколько же он важен. Потом, конечно, начину интервальные тренировки и прочее, но в начале бег.

Я бежал легко, концентрируясь на контроле дыхания. Чем сложнее бежать тем больше надо контроля, чтобы организм привык все делать на автомате. Самое сложное было бежать и одновременно вслушиваться и вглядываться в окружающую местность без потери концентрации дыхания. Но лучше

так, чем огрестись неожиданными проблемами. Не хватало еще нарваться на лазутчиков.

С каждой минутой дорога шла все больше и больше вверх, а я все больше расслаблялся. Ну какой идиот будет выводить так далеко от города своих лазутчиков?! Это же просто нелогично.

Стоило об этом подумать, как передо мной нарисовалась не самая радостная картина: мертвая лошадь без всадника. Стоило мне замедлить шаг и подойти к ней, как в нос ударил металлический запах свежей запекшейся крови. Я, конечно, не специалист, но лошадку явно подрал совсем не зверь. Слишком уж характерные раны. Зверь бы оставил рваные раны, да и если бы напал то как минимум сожрал самое вкусное, а тут колотые раны. Проведя пальцами по крови, я понял: кровь еще не успела нормально свернуться, судя по всему, животинка отправилась в лучший мир не так давно, максимум полчаса-час. Если предположить, что это лошадь гонца, то где сам гонец? Бросил лошадь и двинулся дальше? Или же произошло самое худшее и он тоже мертв?

Шестое чувство заставило меня уйти кувырком, и в труп лошади воткнулось копьё, брошенное чьей-то умелой рукой, и следом еще пара. Твою мать! Я рванул, как заправский спринтер, прыжками меняя углы, а за мной с воплями рванула толпа мелких зеленых ублюдков!

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! Я бежал в лес, деревья не дадут им так свободно швыряться своими копьями. Я вам, сволю-

чи, не куропатка. Свернув с дороги, я осознал, что мне, похоже, хана. Их много, они с оружием. И самое поганое, они явно владеют этим оружием куда лучше меня. Для них есть лишь одна проблема мое оружие – это я сам.

Тело двигалось самостоятельно, а в голове зрел план выживания. На первый взгляд, вес этих карликов не больше сорока пятидесяти килограмм, а даже мой вес ближе к шестидесяти. Если я хочу выжить, мне придется остановить этих выродков. А останавливать всяких уродов это то в чем я по настоящему профи.

Я решил поиграть в игру, столь любимую коренными индейцами, позволить растянуться преследователями, а потом начать вырубать их по одному. Внутренне усмехнувшись, я начал снижать темп, когда вылетел на большую поляну.

Что за сраный мир!

Стоило мне оказаться ближе к гигантскому дереву на середине поляны, как из кустов вышло порядка дюжины тварей. Что, бро, самый умный? Хрена с два. Эти твари меня просто загоняли. Эти мысли мелькнули в моей голове, когда две шестерки зеленых вышли с других сторон, медленно сжимая кольцо. Выход был один – драться и попытаться не сдохнуть.

Я отрешился от мира. Мои глаза видели, а не смотрели. Девятнадцать тварей, у половины уродцев копий уже не было, видать, потеряли, когда метали в меня. Невысокие, рост не больше ста пятидесяти, самый тяжелый, судя по куче вся-

ких висюлек, их вожак, весил, наверное, все шестьдесят килограмм, но был таким же нескладным, как и все они. Все как один с мерзкими морщинистыми рожами, сухими жилистыми телами, одетыми в какое-то подобие кожаного доспеха и непонятные юбки.

Один из гоблинов, я решил звать этих тварей так, уж больно они похожи на них, хотел метнуть в меня копье, как вожак махнул рукой, запрещая ему. Оскалившись, он показал полную острых зубов пасть, из которой капала густая слюна.

– Молоденький. Вкусный, похоже. Не то, что предыдущие, – всего несколько слов, и я понял, в какую задницу попал. Жуженя не будет. И теперь окончательно ясно, что произошло с гонцом. А я последняя надежда для города, для всех этих людей которые верят, что спасение придет. Черт, вот ты и выделился своими заслугами Ян. Бойся своих желаний, ибо они имеют обыкновение сбываться.

“Посмотрим, из какого теста ты сделан, мальчик”. Да заткнись ты, внутренний голос и без тебя тошно.

Меня словно ударило молнией – между спасением меня и города стоят лишь девятнадцать жалких тварей. Вдох-выдох, и ноги сами становятся в столь привычную стойку. Гоблин шел ко мне, доставая кривой нож, перебрасывая его из одной руки в другую. Он видел перед собой лишь безвольную овцу, которая устала бегать и ждет своего заклания. В это время мой разум сканировал округу, запоминая каждую ямку,

каждый корень, который может помешать мне. Я чемпион, я всегда рвусь вверх и никогда не сдаюсь, это то, что составляет стержень моего характера. Плевать, сколько раз я упаду, я всегда поднимусь снова. Я выживу и сегодня! Никто меня не остановит и уж точно не мелкие зеленорожие выродки.

– На колени, человечек. И Грукх сделает все быстро, – он что, серьезно верит в подобное? Но почему бы и нет. Главное сделать все красиво и естественно. Вожак среди них самый опасный и если есть шанс вырубить его первым то надо им воспользоваться. Это все вранье, что в драке надо рубить первым сильнейшего. Первым надо рубить надо ближайшего и максимально жестоко и эффектно. Причем, чем эффективнее тем лучше и в идеале с одного удара. Пора!

Когда тварь почти подошла, я сделал вид, что у меня от страха трясутся ноги, и медленно начал опускаться. О, какая же мерзкая улыбка была у выродка! Он подошел почти вплотную. Стоило ему занести нож, как потеха началась.

– Сдохни! – кулак без замаха рвет шипами перчатки руку гоблина, а я, распрямляясь в прыжке, вбиваю ему локоть в лицо. Боги, как же мне нравится слушать этот божественный хруст. С диким рычанием я атаковал.

Рефлекторно я выхватил нож из его ослабевших рук и, крутанувшись вокруг, тут же вбил пятку в его лицо, окончательно дробя кости. Ну что, коротышки, чемпионы не сдаются.

Твари, словно очнувшись, рванулись ко мне. Идиоты, в бою толпой мне будет только легче. Лево́й рукой я перехватил нож обратным хватом – поможет в ударах локтями.

– Ко мне уроды! – меня вела безумная ярость боя. Жизни тысячи людей зависят от моего успеха! Я не проиграю!

Копье самого быстрого коротышки я пропустил мимо лица и одновременно вбил ему в колено удар, ломая его ногу как спичку. Принцип один удар – один труп хорош, но когда ты бьешь против толпы, – это полная хрень. Единственный способ выжить – двигаться. Двигаться и калечить, калека стонет и мешает двигаться. Воля и боевой дух в драке часто решает куда больше чем техника и сила.

Уличные драки на земле научили меня одному: не хочешь, чтобы тебя затоптали, постоянно двигайся, бросай врагов под ноги, пусть мешаются друг другу. Мелкие рвались ко мне, как дикие звери. Не, парни, в эту игру надо играть по-другому!

Удары сыпались со всех сторон. Я постоянно двигался и делал то, что умею лучше всего, – бил. Мне было плевать, куда попадает удар, в моем положении важнее было толкать, чем бить, и я делал это с успехом. Шипованные перчатки рвали плоть и ломали кости. В кураже я просто не чувствовал их ударов. Мы кружились по поляне, и они падали один за другим: держать правильный удар они не умеют.

Сознание этих уродов прояснилось, лишь когда их осталось всего семь, а по поляне валялись стонущие сородичи.

Они дышали как загнанные лошади. Вас бы к нам на тренировку. Хрен вам, а не отдышаться. На моих губах расцвела безумная улыбка.

С ног до головы в чужой крови, я рванулся вперед к ближайшему. В больших глазах твари была паника, и с воплем он начал махать клинком, пытаясь достать меня. Ветка, подцепленная ногой, летела ему в лицо, заставляя отшатнуться, а я уже пробил апперкот, ломая ему челюсть и тут же добивая его ногой в гортань.

Облизнув кровь с шипов на перчатке, я раскинул руки в стороны и медленно начал двигаться к оставшимся с моей фирменной ухмылкой.

– Вкусные. На колени, коротышки, и я все сделаю быстро, – я нарочно копировал манеру их вожака, а в голове звучал голос моего тренера – Вандерлея Сильвы по прозвищу Убийца с топором: “Страх – такое же оружие, парни. Я дрожу каждый раз, когда выхожу на ринг, но стоит ублюдку передо мной меня ударить. В моей голове звучит лишь одно: я хочу убить тебя”. Да, суки, я хочу вас убить!

Четверо рвануло от меня, как от самой смерти, а вот двое, переглянувшись, наоборот, собрались и начали расходиться, беря меня в клещи. Рванув к одному, я почувствовал обжигающую боль в боку, и сразу кровь полилась из открытой раны. Плевать! Время пошло, сейчас они попытаются растащить меня, чтобы я ослабел от потери крови. Хрен вам, я

все-таки чемпион!

Преимущество в росте нивелировалось тем, что, в отличие от меня, гоблин умел владеть ножом. Он кружился, пытаясь подставить мою спину под удар собрата. С каждой секундой я чувствовал, как я слабею. Дерьмо!

Нож из левой руки полетел в лицо уродца, а я, как пушечный снаряд, снес его с ног, всаживая шипованные перчатки ему в лицо. Хруст костей казался мне божественной музыкой. Боль обожгла спину, и кровь вновь полилась из тела, а я, совершенно забыв про боль, шептал свою мантру. Боли нет. Смерти нет. Есть лишь путь. Есть лишь моя воля.

Резко развернувшись, наплевав на расходящуюся рану, я схватил тварь за руки, заплатив за это несколькими порезами. Рывок вперед. И мой лоб, словно молот, впечатался в лицо уродца, делая его еще уродливее. Вены, пульсирующие на моем лбу, горели огнем, а я бил и бил гоблина, совершенно не чувствуя, как его кровь и мозги расплескиваются от каждого следующего удара.

“Вот видишь, мальчик. Ты уже узнал многое о себе”. Голос из моего подсознания вывел меня из боевого транса. Отбросив от себя измочаленного гоблина, я поднялся на ноги, неожиданно осознав, что я не чувствую боли от ран.

Осмотревшись, я не увидел непосредственной опасности и решил проверить, насколько все со мной хреново. Когда в тебя тыкают железками, обычно организму это крайне не нравится.

В халате, в районе ребер, зияла солидная прореха: похоже, этот уродец метнул нож. Раздвинув дыру, я уже внутренне приготовился увидеть разрубленную плоть, а увидел лишь свежезарубцованный шрам, такой, что чуть дернешь, и кровь пойдет вновь. Как? Как, вашу мать?

“Ты чуть больше, чем просто Ву Ян. Для некоторых ты надежда, для некоторых – проклятье. А пока ты должен показать, кто ты на самом деле. И сделать еще одну маленькую вещь”. Издевательский голос в голове расщедрился на небольшую лекцию. И какую же вещь я должен сделать? “Выжить”.

Из-за дерева на поляне вышел одоспешенный самурай с эмблемой паука на груди.

Глава седьмая. Гонка со смертью.

– А ты хорош, – голос самурая искажался маской, но даже так было ясно: он очень молод. – Еще даже не сформировано ядро, а уже сумел в одиночку разогнать охотничью стаю. Говорил же я сенсею, что сюда надо две-три опытные стаи, а не этот мусор. Самоуверенное старичье.

Я молчал и прокачивал кислород через легкие, это тело оказалось приспособлено для боя куда лучше, чем я мог предположить, но будем честны: тут мне не светит ни хрена. Боец в доспехах, да еще вооруженный нормальным длинным мечом, порежет меня на мелкие кусочки, я и пикнуть не успею. Это только в фильмах категории В и дерьмовых книгах главный герой нагибает всех легко и непринужденно. Мне и так повезло, что зеленые оказались трусливыми как шакалы, да к тому же с хлипкими костями. Будь среди них не двое бойцов, а хотя бы четверо, они бы уже пировали над моим бездыханным трупом.

Здесь же ситуация куда хуже, а если быть совсем честным – полная задница. Парень явно тяжелее меня и что куда хуже он профессионал. Единственный шанс вымотать его. Бросаться на такого без оружия – это самоубийство, а вот сбегать – вполне себе шанс. Темнота и тяжесть его экипиров-

ки дают мне приличный шанс, ну, конечно, и фору метров в тридцать если не больше. Главное теперь – не облажаться!

Медленно двигаясь ко мне, паук снял маску. Луна осветило его лицо. Парень был молод, на первый взгляд, вряд ли больше восемнадцати. Приятная улыбка сменилась оскалом, когда он увидел рану на моей спине. Из раскрытого рта вылетел раздвоенный язык, как у змеи. Он вибрировал, словно чувствуя мой запах. Да что же сегодня за день! Ты-то что за урод? Тут вообще нормальные люди есть?

– Пожалуй, я съем твое сердце сам, – стоило ему сделать еще один шаг, как я рванул вперед, словно загнанный олень. Вот только, даже убегая, я был все еще опасен.

Ногой подхватив копьё, я подбросил его и перехватил поудобнее, уже на ходу мчась сквозь заросли и пытаюсь сориентироваться на местности.

Ненавижу бег!

Взгляд за спину показал, что выродок от меня не отстаёт ни на шаг. На его лице сияла довольная улыбка, ему явно нравилось загонять добычу. Вот же урод!

Как это сволочь не теряла темп? Тяжелая ветка, которую я на ходу рванул за собой, хлестнула как плеть, но этот выродок перерубил ее мгновенно выхваченным клинком. Вот это реакция! Что ж ты за монстр такой? Улыбка этой твари стала только шире, ему, похоже, нравилось, что я не сдаюсь. Чувствуешь себя всесильным охотником урод? Посмотрим кто кого, я тебе покажу, что значат годы тренировок в зале

Шутэ-бокс!

Лунный свет осветил приметную скалу рыжего цвета – Ржавый клык! Боги, я наконец-то понял, где я нахожусь. В голове развернулась карта, перед Ржавым клыком есть озеро, вот там-то я от этого уroda точно оторвусь, хрен он в доспехах поплавает! А я, конечно, не братья Диасы, которые выносливость тренируют триатлоном и травой, но плавать люблю и умею. Надеюсь этот урод не умеет как Моисей раздвигать воду.

Осознание, что я смогу выжить, придало мне сил, и я еще ускорился, стараясь при этом не терять головы и контролировать дыхание. Главное сейчас не споткнуться иначе я труп. Мысли материальны! Камень под ногами едва не стал для меня могильным, но я сумел оттолкнуться и не сбить шаг. Паук бежал за мной, как приклеенный, со своей дурацкой улыбкой. Выродок, не будь у тебя мечей, я бы стер ее с твоего лица!

Склон поднимался все выше, деревьев становилось все меньше, а камни встречались куда чаще. Бежать становилось все тяжелее, мне поддерживала и грела мысль, что этому уроду в доспехах бежать еще сложнее. Выбежав на плато, я рванул в сторону скалы. Вода – мое спасение.

Да что сегодня за день? Меня кто-то сглазил? Эта мысль посетила меня в очередной раз, сопровождаемая мерзким смешком моего внутреннего голоса.

Озеро я действительно увидел. Красивое, с зеркальной

поверхностью воды по которому пробегали едва видимые волны. Вот только оно было внизу и до него было метров пятьсот отвесной скалы, не зная дна, я с почти стопроцентной вероятностью труп. Ну почему я не изучал всю эту географическую премудрость с высотами и прочим дерьмом? Затормозив у края, я обернулся, пытаюсь найти выход из этой крайне дерьмовой ситуации. Я не для того заключал сделку с этим восточным демоном, чтобы просто так сдохнуть!

Паук медленно шел в мою сторону. Он наслаждался ситуацией – добыча попалась в ловушку. Вот только наша пробежка и ему досталась нелегко, кому-то надо тренировать выносливость. Как бы этот урод ни показывал, что гонка по пересеченной местности ему нипочем, было видно, что дышит он с трудом.

– Почему ты не пахнешь страхом? – раздвоенный язык снова попробовал воздух на вкус. Что же ты такое? Мутант?

– Я видел дерьмо и похуже за эту ночь, – ответ задержал поступление драгоценного кислорода, но заставил остановиться самурая. А это плюс несколько секунд на размышление.

– Хуже чем адепт пауков, желающий съесть твое сердце? Я впечатлен, парень, как говорит мой наставник, у тебя железные яйца, – говори дальше, урод. Чем дольше ты говоришь, тем дольше я жив, а значит, я найду способ выжить.

Странный треск раздался сбоку и, скосив глаза, я увидел змеиный хвост с погремушкой, сползающий со здоровенного камня. Но еще больше меня привлекло то, что находилось за камнем, – темный провал невысокой пещеры. Размеры ее говорили о том, что махать мечом ему будет проблемно.

В голове сразу появился план: заманить выродка в пещеру и там дать ему бой! Главное – войти в клинч, а там я покажу этому уроду, что такое грязный бокс. В такой драке опыт важнее всего остального.

– А может, мы каждый пойдем своей дорогой? Ну нахрен я тебе сдался? – попытался я отвлечь внимание, да и чем черт не шутит, вдруг срабатывает.

– И пропустить тебя в горную крепость за подмогой? Плохая идея, парень. Сдайся, и сделаю все быстро, – голос парня звучал с такой мягкой и нежной интонацией, будто он пытался меня соблазнить. Даже в такой ситуации я не удержался от подкола.

– Я вообще-то женщин люблю, так что лучше передерни себе по быстрому, – не дожидаясь ответа, я уже мчался, как ветер, в сторону пещеры. Лишь бы успеть!

Я рисковал и рисковал сильно. Пещера могла быть заселена, могла быть маленькой или еще тысяча других причин, от которых я могу сдохнуть, но мне повезло. Фосфоресцирующий мох давал немного света, чтобы рассмотреть, куда я попал. А попал я похоже конкретно!

Меньше двух метров в высоту, пещера была усеяна ста-

лактитами и сталагмитами, кое-где даже сросшимися. Отлично, меч тут будет больше мешать. Но то, что я обнаружил в конце, заставило меня серьезно напрячься. Рядом с грубо высеченной плитой лежали кучи костей, вот только кому они принадлежат, я не успел разобраться: лунный свет загородила фигура самурая с обнаженным мечом.

– Вот и закончились игры, маленький кролик. Пора умирать.

– Шел бы ты нахрен, урод, – игры кончились, я поудобнее перехватил гоблинское копье, смещаясь так, чтобы ему максимально неудобно было меня ударить.

Насколько облажался, я понял, лишь когда этот выродок атаковал. Клинком он владел мастерски, а глубокая, но неопасная рана на моей груди это подтверждала. И потолок пещеры повлиял лишь на его стойку. Он не использовал вертикальные удары, предпочитая колоть и нанося короткие удары. Это урод играл со мной, заставляя тратить силы. Он наслаждался моими попытками выжить, нанося легкие и болезненные удары. На мне было уже больше десяти порезов, из которых медленно сочилась кровь. Все мои удары копьем он блокировал, словно играючи, а потом меня переклинило.

Гнев внутри меня словно что-то сломал. Я перестал осторожничать. После очередного удара я швырнул копье ему в лицо и рванул вперед, ловя его в клинч. Он оказался намного сильнее меня, но с каким же наслаждением я всадил ему

в лицо шипованную перчатку.

Отшвырнув меня так, что я пролетел метра три и упал прямо на груды костей, этот выродок облизал своим нереально длинным языком лицо, слизывая кровь, и очень нехорошо улыбнулся.

– Маленький кролик смог пустить кровь пауку. Достойно, хоть и глупо, – его глаза стали узкими, словно щели. – Теперь ты будешь умирать долго. И крайне мучительно.

Самурай убрал в ножны длинный клинок и взял в руки более короткий. Я же, не отрывая от него взгляда, пытался найти хоть какое-то оружие и я нашел его! Большая тяжелая кость, которой можно бить и которая удобно лежала в руке. То, что надо!

С трудом поднявшись, я ухмыльнулся. Может, я и сдохну, но сдохну как боец, стоя на ногах, и до последнего буду пытаться убить своего врага. Сдаваться это не в моих правилах.

Удар об кости, похоже, что-то повредил в моей голове. В пещере становилось с каждой секундой все темнее и темнее. Непонятно откуда она начала заполняться зеленоватым туманом. Это еще, что за дичь? Плевать, сейчас главное атака! Ногой швырнув в паука кость, я тут же атаковал, пытаюсь выбить клинок.

От летящей кости он ушел легко, словно танцуя, а вот мое импровизированное оружие ему пришлось принять на блок, чем я тут же воспользовался, боднув его лбом в лицо. За сте-

кающую кровь из его разбитого носа я заплатил болезненной царапиной на груди.

Паук, разозлившись, взорвался серией коротких и быстрых ударов, часть из которых мне удалось с большим трудом принять на кость и перчатки. Создавалось впечатление, что он хочет выпустить из меня всю кровь максимально болезненным способом.

Я стоял, прижавшись спиной к плите. Легкие горели огнем от недостатка кислорода, все тело было покрыто своей и чужой кровью. А на меня двигался враг сильнее меня по всем параметрам. Ухмыльнувшись, я негромко произнес:

– Смерть легче перышка, честь тяжелее горы. Прости, Игнат, похоже, не стать нам чемпионами вновь, – вдохнув и резко выдохнув, я с криком “Сдохни, тварь!” атаковал.

Сорвавшись с места, я заставил его увести клинок, защищаясь от здоровенной кости, и влетел в него с ударом колена в прыжке. Я пытался воспользоваться единственным своим шансом – клинчем.

Шипованная перчатка била, как метроном – четко, размеренно и сильно. Тренер бы мною гордился. Каждый удар заставлял его морщиться, пока он пытался меня стряхнуть, чтобы воспользоваться клинком. Поняв, что это бесполезно, я прилип к нему, как клещ, он бросил клинок и начал пытаться меня задушить. Силен, сволочь!

Его стальные пальцы стискивали мне горло, перекрывая кислород и пытаясь раздробить гортань. А я продолжал бить.

С каждым ударом я слабел, слишком много потеряно крови, слишком я устал.

Когда я очнулся, первое, что я увидел, – лежащего паука со сорванным шлемом и разбитым в хлам лицом. Точно самурай, даже прическа как в исторических фильмах. В голову лезли дурацкие мысли. Почему жители этого мира так похожи на землян – азиатов? Может именно поэтому японцы зовут всех остальных гайдзины – пришельцы и чужаки? Может они просто сами чертовы пришельцы?

Мысли крутились в голове. Напрягая все силы, я пополз к этому уроду, его надо добить, пока он не очнулся, или мне окончательно хана. Каждое движение сопровождалось таким количеством боли, что мне пришлось отрешиться от всего. Если тебе больно значит ты еще жив. Старая добрая истина. Я жив, а значит я выиграю любой ценой!

Я не успел проползти и половины пути, как паук открыл глаза, но стоило ему попытаться встать, как раздался жуткий противоестественный голос:

– Куда же ты встаешь, мальчик, – краем глаза я увидел, как от груды костей отделилась человекоподобная тень. Да что за сраный день!

Тень кружила по пещере, иногда прикасаясь ко мне, ее прикосновения обдавали жутким неестественным холодом. Было безумно страшно, теперь каменный змей стал казаться мне чем-то таким понятным и нормальным. От прикос-

новения тени мышцы застывали и мне приходилось напрягать все усилия воли, чтобы сопротивляться этим ощущениям и глушить противный липкий страх, поднимающийся откуда-то изнутри. Я боялся и судя по реакции моего противника не зря.

– Госпожа, клан Паука следует единым путем с владыками голодных духов. Я прошу прощения, что сразу не узнал ваш храм, – самурай, не вставая, постарался поклониться как можно ниже. Больше всего меня напрягало, что в голосе этого прежде такого самоуверенного ублюдка звучал страх и, в отличие от меня, он точно знал, чего бояться.

– Как интересно, – тень стала куда более сформированной, сейчас она была больше похожа на размытую женщину в возрасте, одетую в дорогой халат, расписанный множеством знаков. – Паук, что должен охотиться на тьму, говорит о голодных духах. А ты что скажешь мальчик? – ее голова развернулась на сто восемьдесят градусов и сейчас ее горящие красным, как раскаленные угли костра, с интересом смотрели на меня. Усталость, боль – все это отошло на второй план. Я понимал лишь одно: без помощи Жуженя городу хана. Никогда не считал себя рыцарем в сверкающих доспехах, но все мое естество говорило: город надо спасти.

– Я клинок Империи, – из пересохшей глотки слова вырывались с усилием. – Я шан и мой долг передать послание любой ценой, – тело само встало в стойку, готовясь к последнему бою.

Тень с каждой секундой становилась все более плотной. Буквально через несколько мгновений, напротив меня стояла полупрозрачная женщина в дорогом фиолетовом халате с распущенными волосами. Длинные ногти были покрыты кроваво-красным лаком, и выглядело это почему-то жутко. С каждой минутой ее возраст становился все менее понятным. Сейчас она выглядела максимум лет на сорок, хотя минуту назад ей было точно за шестьдесят.

Она медленно подошла ко мне, и тонкий длинный палец коснулся глубокого пореза на моей груди. Погрузив туда палец, она поднесла его к губам и облизала. На лице призрака возникло выражение полнейшего блаженства, а я осознал, что кровь на моей груди больше не течет.

– Внучек, ты наконец-то пришел – она улыбнулась такой теплой, всепонимающей улыбкой и ласково заговорила:

– Хоть кто-то вспомнил о старой бабушке. Ты отдашь бабуле этого сорванца, посмевшего обидеть ее маленького, но такого храброго и верного Империи внука, – в ее голосе стал проявляться металл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.